

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1886.

№ 18. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ. 15 Сентября.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 23 іюля—10 августа 1886 года, за № 1632, о клиире арх. Іустина: «Православно-христіанское вѣроученіе или догматическое богословіе».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10 сего іюля, за № 458, журналъ Учебнаго Комитета, № 242, съ отзывомъ о сочиненіи бывшаго ректора Костромской духовной семинаріи, архимандрита Іустина, нынѣ Епископа Новомиргородскаго, подъ заглавіемъ: «Православно-христіанское вѣроученіе или догматическое богословіе, составленное по семинарской программѣ, часть II, о Богѣ въ Его особенныхъ отношеніяхъ къ человѣку и міру» (въ рукописи). И, по справкѣ, приказали: разсмотрѣвъ сочиненіе Преосвященнаго Іустина (въ рукописи), подъ заглавіемъ: «Православно-христіанское вѣроученіе или догматическое богословіе, составленное по семинарской программѣ, ч. II, о Богѣ въ Его особенныхъ отношеніяхъ къ человѣку и міру», Святѣйшій

начальныхъ, церковно-приходская школа будетъ для большей части своихъ воспитанниковъ и послѣднюю школу, и изъ нея они выйдутъ прямо на поприще жизни.

Предметы закона Божія въ церковно-приходской школѣ и объемъ ихъ преподаванія.

Предметы закона Божія, преподаваемые въ церковно-приходской школѣ, въ § 5 Высочайше утвержденныхъ правилъ указаны слѣдующіе: 1) изученіе молитвъ; 2) священная исторія и объясненіе богослуженія, 3) краткій катихизисъ, при чемъ въ примѣчаніи къ сему § сказано, чтобы въ одноклассныхъ школахъ составъ учебныхъ предметовъ былъ не менѣе опредѣленнаго въ положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 г. Но такъ какъ начальныя народныя училища имѣютъ трехлѣтній курсъ, а одноклассныя церковно-приходскія школы только двухлѣтній, то надлежащая постановка закона Божія въ этой послѣдней возможна не иначе, какъ 1) при вышеуказанномъ благопріятномъ отношеніи къ нему преподаванія другихъ предметовъ школы, 2) при наиболѣе удобномъ, по отношенію къ данному времени, распредѣленіи вышеозначенныхъ частныхъ предметовъ закона Божія. Двухлѣтній курсъ одноклассной церковно-приходской школы заканчиваетъ необходимое для всѣхъ дѣтей общее образованіе, и съ нимъ вполне согласованъ курсъ двухъ первыхъ лѣтъ двухклассной школы. Затѣмъ, въ программу двухъ остальныхъ годовъ послѣдней по закону Божию вводятся нѣкоторые новые отдѣлы вышеуказанныхъ его предметовъ и «Начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви», сообразно § 5 Высочайше утвержденныхъ правилъ.

Распределение предметовъ закона Божія въ церковно-приходской школѣ одноклассной и двухклассной.

При разсмотрѣніи предметовъ закона Божія въ церковно-приходской школѣ не трудно установить между ними ту разность, что одни имѣють характеръ болѣе теоретическій, каковы, напримѣръ, священная исторія и катихизисъ, другіе болѣе практическій, каковы изученіе молитвъ и богослуженія. Первые изъ сихъ наукъ составляютъ наставленіе въ законѣ Божіемъ въ собственномъ смыслѣ; чрезъ изученіе молитвъ и богослуженія долженъ быть утвержденъ въ дѣтяхъ благочестивый навыкъ къ молитвѣ, и они должны быть введены, на сколько возможно мірянамъ, въ дѣятельное участіе въ богослуженіи. Такимъ образомъ, предметы закона Божія въ церковно-приходской школѣ дѣлятся на двѣ группы, которыя должны идти и развиваться совмѣстно: 1) наставленіе въ законѣ Божіемъ; 2) руководство къ молитвѣ и дѣятельному участію въ богослуженіи. Обѣ эти части курса распадаются на два года одноклассной церковно-приходской школы, а именно: изъ наставленія въ законѣ Божіемъ должны быть пройдены въ первый годъ священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, во второй годъ катихизисъ. Изъ руководства къ молитвѣ въ первый годъ должны быть изучены дѣтьми молитвы, во второй они должны быть ознакомлены съ устройствомъ храма и важнѣйшими дѣйствіями богослуженія. Этотъ самый распорядокъ предметовъ неизмѣнно сохраняется для первыхъ двухъ лѣтъ двухклассной школы. Въ третій годъ дѣти изучаютъ новыя статьи изъ священной исторіи, подробно указанныя въ программѣ, причемъ, для связи сихъ статей съ другими, повторяется ими пройденное изъ нея въ первый годъ ихъ ученія, и затѣмъ сообщаются

имъ начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви. Во второй годъ они повторяютъ катихизисъ и ученіе о богослуженіи, также съ дополненіемъ новыхъ статей, подробно указанныхъ въ программѣ.

Воспитательное значеніе предметовъ закона Божія, преподаваемыхъ въ церковно-приходской школѣ, и нѣкоторыя указанія относительно ихъ преподаванія.

Преподаваніе закона Божія въ естественномъ порядкѣ постепенности начинается съ священной исторіи Ветхаго Завѣта. Это—исторія дѣтства человѣческаго рода, въ особенности близкая сердцу дѣтей и для нихъ назидательная. Здѣсь они изъ живыхъ примѣровъ должны получить первыя понятія о главныхъ обязанностяхъ, какъ семейныхъ, такъ и общественныхъ (какъ должно почитать родителей и дорожить ихъ благословеніемъ, о братней и родственной любви, объ обязанностяхъ слугъ и господъ и т. д.). Въ то же самое время дѣти увидятъ здѣсь начало и возникновеніе многихъ обычаевъ, учрежденій и обрядовъ, которые до сихъ поръ сохраняются въ семейномъ, общественномъ и церковномъ быту (семейныя могилы, закрытіе очей умершаго ближайшимъ родственникомъ, исканіе указаній свыше и добраго рода при выборѣ невѣсты, покрывало на головѣ ея и т. п.). Здѣсь, открывается для наставника возможность ознакомить дѣтей съ нѣкорыми, и при томъ наиболѣе важными, сторонами человѣческой жизни и дать взгляду ихъ на всея явленія ея направленіе религіозное. Дѣти увидятъ, какъ самъ Господь Богъ воздвигаетъ власть вождя народнаго и первосвященника (пророки Моисея и Ааронъ) и строго караетъ противниковъ этой власти (казнь Корея, Даана и Авирона) и какъ, наконецъ, передаетъ не иную, а свою собственную

власть надъ народомъ особенному своему избраннику—царю (исторія избранія на царство Саула), какое внушается къ ней уваженіе, и какъ строго охраняется неприкосновенность помазанника Божія (отношенія Давида къ Саулу). Въ жизни избранниковъ Божіихъ и вообще богоизбраннаго еврейскаго народа въ особенности ясно и наглядно представляются пути Божія промысла: за преступленіемъ большею частію сейчасъ же изрекается и неминуемо, рано или поздно, слѣдуетъ наказаніе, по молитвѣ подается прощеніе и помилованіе; пророки указываютъ эти пути божественнаго промысла и впередъ предрекаютъ судьбы царствъ. Эта особенная очевидность путей Божія промысла о событіяхъ священной исторіи воспитываетъ и утверждаетъ въ сердцахъ дѣтей живую и твердую вѣру, что всѣмъ въ мірѣ править воля Всевышняго. вмѣстѣ съ симъ наставникъ неуклонно долженъ обращать вниманіе дѣтей ко временамъ Мессіи: 1) по возможности твердо усвоить ихъ вниманію и памяти важнѣйшіе прообразы и пророчества (жертвоприношеніе Исаака, таинственная лѣствица, судьба Іосифа, неопалимая купина, мѣдный змій, спасеніе пророка Іоны и предсказанія пророка Моисея, Давида, Исаи, Даниила) и 2) уяснить имъ, сколько возможно, ту народную среду, въ которой явился Спаситель міра.

Новозавѣтная священная исторія представляетъ исполненіе всѣхъ тѣхъ чаяній и надеждъ, которыми жили праведники ветхозавѣтные. Это—исторія спасенія всѣхъ людей и каждаго человѣка въ особенности. Передавая дѣтямъ обученіи Господа Спасителя, наставникъ долженъ внушать имъ, что слово Господа не имѣетъ въ виду только лицъ, жившихъ во время Его земной жизни, а обращено къ каж-

дому изъ насъ и есть для насъ непремѣнная заповѣдь. И всѣ праведные люди подають намъ примѣръ добродѣтелей; но въ особенности въ сердцахъ дѣтей должны ясно и твердо напечатлѣться черты спасительной жизни Господа нашего Иисуса Христа (самоотверженіе, смиреніе, кротость, милосердіе, дружба, заботливость о матери, повиновеніе ей и мнимому отцу, любовь ко врагамъ и друг.), какъ образецъ и правило жизни христіанской. Евангельскія повѣствованія о чудесахъ Господа Спасителя укрѣпляютъ въ сердцахъ дѣтей вѣру въ Его всемогущую силу и надежду на Его милосердіе. При изображеніи страданій Господа, наставникъ долженъ въ особенности возвышать въ мысли ихъ истину Его божества, внушая имъ, что Онъ ради насъ смирилъ себя, и указывая, какъ божественная слава Его сіяла среди самаго крайняго уничтоженія. Наконецъ, новозавѣтная священная исторія должна объяснить дѣтямъ, сколько возможно, происхожденіе христіанской церкви и божественное установленіе ея іерархіи, выяснитъ имъ въ особенности содержаніе празднуемыхъ въ ней событій изъ исторіи спасенія, указать самое начало праздниковъ (въ исторіи воскресенія Христова) и постовъ (примѣръ Господа Спасителя и ученіе Его о постѣ), ея наблюдаемыхъ, и, такимъ образомъ, предпослать нѣкоторыя данныя для изученія катихизиса и для объясненія богослуженія и въ особенности литургіи, которая совершается въ воспоминаніе Господа Спасителя.

Примѣчаніе 1. Принимая во вниманіе воспитательное значеніе священной исторіи, какъ ветхозавѣтной, такъ въ особенности новозавѣтной, и также возрастъ дѣтей, наставникъ долженъ стараться о живости и впечатлительности разсказа и избѣгать сухаго перечня лицъ и событій. При семъ весьма полезно прочитывать дѣтямъ соотвѣтственные мѣста изъ самыхъ священ-

ныхъ книгъ, которыя для сего указаны въ программѣ, и въ собственныхъ разсказахъ наставникъ долженъ какъ можно ближе держаться не только духа, но и самаго текста священныхъ повѣствованій.

Примѣчаніе 2. Къ оживленію разсказа могутъ способствовать изображенія, въ особенности въ первое время ученія, когда дѣти, не умѣя читать, не могутъ пользоваться книгой для повторенія разсказовъ наставника. Но надобно пользоваться картинами съ осторожностію: 1) должно выбирать изъ нихъ тѣ, которыя соотвѣтствуютъ истинѣ событій, такъ какъ художники часто позволяютъ себѣ отступать отъ нея, слѣдуя своей фантазіи; 2) помня, что священное изображеніе есть предметъ не только созерцанія, но и почитательнаго поклоненія, наставникъ всячески долженъ остерегаться какихъ-либо поводовъ къ оскорбленію религіознаго чувства. Наиболѣе рекомендуются рисунки скинни и ея принадлежностей, ветхозавѣтныхъ священныхъ облаченій и мѣстностей, упоминаемыхъ въ священной исторіи. Хорошо было бы, если бы дѣти сами сѣумѣли сдѣлать, по ихъ возможности, чертежъ скинни и ея принадлежностей. Это утвердило бы въ ихъ памяти расположеніе ветхозавѣтнаго храма и помогло бы болѣе основательному ознакомленію ихъ съ устройствомъ и отличіями храма христіанскаго. Хорошая карта Палестины и странъ, къ ней прилежащихъ, составляетъ желательную принадлежность школѣ и даже учебной книги.

Примѣчаніе 3. Не ограничиваясь указанными въ программѣ новозавѣтной священной исторіи статьями, наставникъ знакомить дѣтей съ содержаніемъ всѣхъ воскресныхъ евангелій, читаемыхъ какъ на утрени, такъ и во время литургіи, пріурочивая, по возможности, объясненіе ихъ ко времени сихъ чтеній въ церкви.

Изъ обширной области *церковной исторіи* воспитанникамъ двухклассной церковной школы должны быть сообщены наиболѣе необходимыя свѣдѣнія, принаровительно къ потребностямъ и запросамъ по преимуществу простаго народа. Дѣти должны знать, чрезъ кого распространилась святая вѣра въ мірѣ и особенно въ нашей странѣ. Народъ

нашъ совершаетъ благочестивыя путешествія къ святымъ мѣстамъ; дѣти должны знать, какъ и чрезъ кого эти мѣста прославились. Православный народъ слышать о раскольникахъ и сталкивается съ ними. Дѣти должны знать, откуда это зло идетъ. Свѣдѣнія собственно историческаго характера могутъ и должны быть дополняемы, смотря по нуждѣ, примѣчаніями и объясненіями изъ области другихъ наукъ, напримѣръ, послѣ разсказа о сошествіи Святаго Духа слѣдуетъ объяснить, гдѣ и чрезъ кого подается теперь спасительная благодать. Желательно, чтобы свѣдѣнія изъ исторіи нашей церкви были преподаны дѣтямъ въ связи съ свѣдѣніями изъ исторіи отечества, которая въ большой своей половинѣ имѣетъ характеръ церковный, напримѣръ, при разсказѣ объ основаніи Троице-Сергіевой лавры должно объяснить дѣтямъ, какія услуги она оказала отечеству. Необходимыя къ краткимъ церковно-историческимъ свѣдѣніямъ дополненія дѣти могутъ почерпнуть изъ чтенія подъ руководствомъ преподавателя разсказовъ о путешествіяхъ ко святымъ мѣстамъ и изъ чтенія избранныхъ житій святыхъ, которое въ особенности любитъ народъ.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Благословеніе членамъ строительнаго комитета по постройкѣ зданія Херсонской духовной Консисторіи. *)

Временно-строительный Комитетъ по постройкѣ зданія Херсонской духовной Консисторіи въ журналѣ своемъ отъ

*) Это распоряженіе напечатано въ № 16 Херс. Еп. Вѣд. съ ошибками, а потому вновь печатается въ исправленномъ видѣ. Ред.

18 сего іюля за № 12-мъ докладываль Его Высокопреосвященству о томъ, что постройка зданія подрядчикомъ Одесской 2-й гильдіи купцомъ Захаріею Никитинымъ окончена совершенно и слѣдуетъ произвести съ нимъ расчетъ съ возвращеніемъ и залоговъ его. Его Высокопреосвященство, утвердивъ журналъ Комитета, положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: «членамъ строительнаго комитета (которыми состояли членъ Консисторіи протоіерей Леонтій Кедровъ, секретарь Консисторіи Яковъ Буханцевъ, епархіальный архитекторъ Аркадій Тодоровъ и казначей Консисторіи Варлаамъ Мочульскій) выразить мою благодарность съ заявленіемъ, что я призываю на нихъ благословеніе Господне за отлично - исправное и добросовѣстное исполненіе возложеннаго на нихъ порученія. О чемъ прописывать въ ихъ послужныхъ спискахъ и объявить въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Определение Херсонской духовной Консисторіи отъ 17—22 іюля 1886 года, за № 770, о доставленіи приходскими священниками Пресутствіямъ по воинской повинности свѣдѣній о воспріемникахъ нѣкоторыхъ лицъ, подлежащихъ призыву.

Херсонская духовная Консисторія слушали отношеніе Тираспольскаго уѣзднаго по воинской повинности Присутствія отъ 27 марта сего года за № 954, въ которомъ сообщаетъ, что, на основаніи 107 ст. Уст. о воин. повинности, лица, составляющія метрическія выписи, обязаны высылать ихъ до 15 января въ учрежденія, которыми составляются призывные списки. Очень часто изъ метрическихъ выписей не видно, живы ли показанныя въ нихъ лица, и гдѣ именно находились во время рожденія ихъ родители, поэтому цир-

кулярами М. В. Д. 18 іюля и 22 августа 1874 года №№ 58 и 70 установлено: свѣдѣнія о такихъ лицахъ собирать отъ ихъ однообщественниковъ и родственниковъ. Для облегченія способа отысканія такихъ лицъ большею частію необходимо справки о томъ, кто были воспріемниками, чрезъ спросъ которыхъ гораздо легче отыскивать показанныхъ по выписямъ лицъ, вслѣдствіе чего собирающія свѣдѣнія лица обращаются за справками къ подлежащимъ причтамъ, которые до настоящаго года сообщали справки о воспріемникахъ безпрепятственно; въ настоящемъ же году нѣкоторые священники, какъ сообщилъ Присутствію приставъ 3 стана Тираспольскаго уѣзда, отказываютъ въ сообщеніи означенныхъ справокъ о воспріемникахъ, ссылаясь на разъясненіе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 16 января 1885 г. № 1, послѣдовавшее согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода объ освобожденіи священно-церковно-служителей отъ повѣрки по метрическимъ книгамъ крестьянскихъ посемейныхъ списковъ по требованіямъ волостныхъ Правленій. Вслѣдствіе этого уѣздное по воинской повинности Присутствіе, имѣя въ виду, что при разысканіи подлежащихъ призыву лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскимъ сословіямъ, къ большинствѣ открытъ мѣсто нахождения ихъ можно только чрезъ спросъ воспріемниковъ, просить предложить священникамъ давать безпрепятственно означенныя справки, при чемъ разъяснить, что сообщенное въ началѣ 1885 г. распоряженіе относится только до повѣрки крестьянскихъ посемейныхъ списковъ. По справкѣ, Приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: объявить всѣмъ епархіальнымъ приходскимъ священникамъ, чтобы они не отказывали сообщать справки о воспріемникахъ по требо-

ванію воинскихъ Присутствій, когда они производятъ розысканія неизвѣстно гдѣ находящихся лицъ, подлежащихъ призыву, чрезъ спросъ воспріемниковъ и разъяснить имъ, что распоряженіе Святѣйшаго Синода отъ 28 февраля—29 марта 1885 г. за № 411, освобождающее духовенство отъ сообщенія метрическихъ справокъ для повѣрки крестьянскихъ посемейныхъ списковъ, не освобождаетъ ихъ отъ обязанности доставлять необходимыя по тому же предмету разъясненія. Уѣздныхъ же гг. исправниковъ Херсонской губерніи проситъ сдѣлать распоряженіе, чтбы полицейскіе урядники не обременяли приходскихъ священниковъ неподлежающею перепискою, требуя отъ нихъ, по полученіи метрическихъ справокъ съ указаніемъ и воспріемниковъ лицъ, подлежащихъ призыву, еще новыхъ свѣдѣній о мѣстожительствѣ воспріемниковъ, что священникамъ въ большинствѣ случаевъ можетъ быть неизвѣстно, о какомъ распоряженіи объявить всеѣмъ приходскимъ священникамъ, объяснивъ имъ, что подобныхъ требованій со стороны урядниковъ они могутъ и не удовлетворять, какъ подлежаще къ нимъ на правленныхъ.

Отъ Правленія Одесской духовной семинаріи.

Разрядной списокъ учениковъ Одесской духовной семинаріи, составленный послѣ испытаній, бывшихъ въ мѣс. іюнь и августъ 1886 года.

Классъ VI.

Окончили курсъ ученія:

1 разряда, удостоенные званія студента:

1. Недзельницкій Иванъ и Кальневъ Михаилъ *рекомендуются для продолженія образованія въ Кіевской ду*

ховной академіи, Семеновъ Ѳеодоръ, Лядскій Александръ, 5. Завиновскій Іосифъ, Тихоновъ Иванъ, Пантелеевъ Пантелеймонъ (болгаринъ), Лысый Леонидъ, Нивулинъ Петръ и 10. Дунчевскій Арсеній.

2 разряда.

Рябко Лука, Топузовъ Павелъ, Стратоновичъ Ѳеодоръ, Мамучевъ Романъ (грузинъ), 15. Михайловскій Василій, Виноградовъ Димитрій, Топузовъ Михаилъ, Полонскій Василій, Димитріуль Михаилъ, 20. Бергосъ Петръ, Михайловскій Александръ.

22. Спасовъ Петръ діаконь (нынѣ священникъ).

Классъ V.

Переводятся въ VI классъ:

1 разряда.

1. Загоруйченко Михаилъ и Станиславскій Владиміръ.

2 разряда.

Синицкій Гавріилъ, Звиногородскій Иванъ, 5. Дунчевскій Александръ, Любистковъ Левъ, Чебалдовъ Павелъ, Филоновскій Николай, Галкинъ Василій, 10. Соколовубовъ Константинъ, Тутевичъ Андрей, Царенко Николай *и увольняется по прошенію*, Тучапскій Викентій, Гребинскій Михаилъ, 15. Левицкій Никита, Купчевскій Платонъ, Ширяевъ Василій, Гроза Кириллъ, Погорѣловъ Михаилъ, 20. Лубинскій Иванъ, Панкѣевъ Александръ, Новицкій Андрей, Брыжановскій Авраамъ.

Оставляютя въ V классѣ по бользни:

Кирилловъ Петръ, Манжелей Симеонъ и Угриновичъ Леонидъ.

Уволены:

Статкевичъ Θεодоръ и Кульчицкій Θεодоръ.

Классъ IV.

Переводятся въ V классъ:

1 разряда.

1. Мышаковъ Адрианъ и Руденко Данилъ.

2 разряда.

Лиханскій Θεодоръ, Станиславскій Александръ, 5. Тихомировъ Георгій, Черкасскій Александръ, Рожновскій Григорій, Брилевъ Петръ, Глядбовскій Илія, 10. Севериновскій Николай, Добровольскій Хрисанъ, Краснянскій Василій, Ниценко Иванъ, Зельницкій Θεодоръ, 15. Ростовскій Алексѣй, Оголовичъ Николай, Любистковъ Иванъ, Аушевъ Алексѣй, Васильевъ Θεодоръ, 20. Вадзинскій Θεодоръ, Покровскій Николай, Станькевичъ Стефанъ, Вильковскій Исидоръ, Бозачинскій Діонисій, 25. Филипповичъ Иванъ, Еленевъ Леонидъ, Гуговичъ Николай, Апридонидзе Оаддей, Малявинскій Михаилъ, 30. Вильковскій Викторъ, Усаневичъ Николай, Михайловскій Иванъ, Кедровъ Леонтій, Орловскій Иванъ, 35. Бондаренко Петръ и Нестеровскій Анѳимъ.

Оставляются въ IV классъ:

Брюховецкій Никифоръ по болѣзни, Матвѣевичъ Петръ съ правомъ переэкзаменовки, по болѣзни, въ теченіе мѣс. сентября.

Увольняются изъ семинаріи:

Гуговскій Онисифоръ, Бартковскій Григорій, Гуторовичъ Сергѣй, Мякенко Аркадій и Пальговскій Петръ.

Классъ III.

Переводятся въ IV классъ:

1 разряда.

1. Леончуковъ Гавріилъ, Турчановскій Владиміръ, Романовскій Николай, Гуковичъ Борисъ, 5. Кирика Θεодосій, Глядковскій Семень и Русаневичъ Иванъ.

2 разряда.

Шамановскій Орестъ, Бражникъ Иванъ, 10. Синькевичъ Сергѣй, Синельниковъ Гавріилъ, Усаневичъ Сергѣй, Рыбальченко Савинъ, Бузковъ Иванъ, 15. Стояновъ Петръ, Яворскій Каллистъ *и увольняется по прошенію*, Фащевскій Семень, Васильченко Иванъ, Ивановъ Александръ, 20. Малявинскій Θεодоръ, Рыбальченко Константинъ, Стояновъ Дмитрій и Топузовъ Антонъ.

Оставляются на повторительный курсъ въ III классъ:

Подгорскій Георгій и Цановъ Николай.

Увольняются изъ семинаріи:

Морозовъ Θεодоръ, Матвѣевичъ Николай, Поповъ Христо (болгаринъ) и Синькевичъ Георгій.

Классъ II.

Переводятся въ III классъ:

1 разряда.

1. Чемена Мартирій, Вильковскій Петръ, Подлипскій Александръ, Туровскій Николай, 5. Сиборскій Василій, Якубовичъ Діодоръ, Бортовскій Николай, Буницкій Василій, Оратовскій Михаилъ, 10. Хрижантовскій Иларіонъ, Стефановичъ Константинъ, Тимошенко Глѣбъ, Артасевичъ Анто-

ній, Дудицкій Михайль, 15. Новиковъ Иванъ, Дѣловъ Павелъ, Ковалевскій Георгій, Бузковъ Сергѣй, Подгорскій Иванъ, 20. Пухальскій Константинъ, Ненно Николай, Еленевъ Дмитрій, Гречачевскій Александръ, Волковъ Феодоръ, 25. Карлашевичъ Стефанъ, Подгорскій Николай, Фіалковскій Іаннуарій, Чачанидзе Авессаломъ, Черкасскій Иванъ, Ковалевскій Викторъ и увольняется по прошенію.

Оставляются во II классѣ:

Бѣльгольскій Алексѣй съ правомъ, *по болѣзни*, переэкзаменовки до 15 сентября, Дьяковъ Георгій *по болѣзни*, Завиновскій Сергѣй, Пѣвневъ Евгений *по малоуспѣшности*;

и лишаются полуказеннаго содержанія: Ивашевичъ Иванъ, Левандовскій Николай, Липскій Иванъ и Симицкій Дмитрій, а Назаревскій Иванъ *лишается казеннаго содержанія*.

Увольняются изъ семинаріи:

Созоновичъ Павелъ, Симицкій Михайль, Иваницкій Дмитрій, Ляшевичъ Петръ и Обыдовскій Василій.

Шафрановъ Василій исключается изъ списковъ *за смертію*.

Классъ I основный.

Переводятся во II классъ

1 разряда.

1. Александровъ Андрей, Швидченко Евѣимій, Орловъ Николай, Бойченко Дмитрій, 5. Тимковскій Дмитрій, Зеньчевскій Петръ и Карастамовъ Василій.

2 разряда.

Вишневскій Александръ, Луценко Александръ, 10. Угри-

новичъ Иванъ, Рожновскій Михаилъ, Пискуновъ Михаилъ, Павленко Стефанъ, Чебалдовъ Михаилъ, 15. Соколовъ Владиміръ, Кульпинскій Дмитрій, Діаковскій Владиміръ, Четыркинъ Владиміръ, Добрика Василій, 20. Ивановъ Терентій.

Оставляются въ I классѣ по малоуспѣшности:

Демидовичъ Александръ, Жадановскій Петръ, Зволинскій Трофимъ, Лиханскій Теофанъ, Поповъ Митрофанъ, Пухальскій Михаилъ и Сорокинъ Иванъ.

Увольняются по прошенію:

Бедрицкій Антонъ и Алексѣевъ Владиміръ.

Классъ I параллельный

Переводятся во II классъ:

1 разряда.

1. Лобачевскій Александръ, Миляновскій Θεодоръ, Лиханскій Хрисанъ и Грудчевъ Григорій.

2 разряда.

5. Загоруйченко Петръ, Тишковскій Пантелеймонъ, Панкѣевъ Василій, Добрика Антонъ, Поличинскій Владиміръ, 10. Лата Вавила, Барлашевъ Александръ, Христалевъ Алексѣй, Вербицкій Иванъ, Савицкій Иванъ, 15. Θεодоровскій Константинъ, Соколовъ Александръ, Біантовскій Николай, Курловъ Иванъ, Ивановъ Спасъ, 20. Розовъ Петко.

Оставляются въ I классѣ по малоуспѣшности:

Біантовскій Всеволодъ, Біантовскій Леонидъ, Виталинъ Иванъ, Зеленъгевичъ Михаилъ, Тимковскій Василій *и лишается казеннаго содержанія.*

Увольняются по малоуспѣшности.

Владиміровъ Александръ, Глижинскій Гавріилъ и Подольскій Иванъ.

Увольняются по прошенію:

Рожновскій Димтрій и Любистковъ Сипридонъ.

Отъ Одесскаго Комитета Херсонскаго Отдѣла Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества вновь поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: отъ Овидіопольскихъ мѣщанъ: Ал. Томилоскаго 3 р., Ивана Езерскаго, Никиты Старины, Василя Савви, Павла Гута и Александра Сахары по 1 руб., Н Чечельницкихъ 2 руб., прихожанъ Овидіопольскаго Николаевскаго собора 4 руб. 80 коп., священника Петра Витвицкаго 1 руб., прихожанъ села Надлакъ 86 коп., псаломщика Григорія Смолинскаго 1 р., священника Григорія Утримовича 3 руб., діакона Алексѣя Васютинскаго 50 коп., священника Іоанна Ходзицкаго 3 р., псаломщиковъ: Василя Биковецкаго и Матѳея Рожновскаго по 50 коп., учителя Терентія Горянова 1 руб., священника Андрея Слободяникова 1 руб., псаломщиковъ: Евѳимія Гуревича, Александра Лукашевича и Михаила Яновскаго по 50 коп., священника Владиміра Пономаревскаго 2 руб., губернскаго секретаря Аркадія Гаевского 3 руб., землевладѣльца Ивана Булташева 5 руб., священниковъ: Гавріила Фащевского 3 руб., Θεодора Тимковскаго 3 руб., и Петра Брадучана 3 руб., діакона Θεодора Лукашевича 50 коп., церковнаго старосты Саввы Небесскаго 1 руб., крестьянина Митрофана Клименко 50 коп., псаломщика Петра Апостолова 50 коп., священника Θεодора Гладкова 1 руб., церковнаго старосты Кондрата Толстаго 1 руб., псаломщика Григорія Предаевича 50 к., священниковъ: Іоанна Лебединскаго 1 руб. и Эраста Троицкаго 3 руб., церковнаго старосты Димитрія Зыга 3 руб., священниковъ: Александра Шеларя и Іоанна Зельницкаго по 3 руб., діакона Михаила Діаковского 1 руб., священниковъ: Михаила Никитина 3 руб., Александра Чебалдова 1

руб., Мануила Лебедева, Іакова Петровскаго, Петра Завиновскаго, Николая Богдана и Марка Татарова по 2 рубля, купеческаго сына Михаила Андреевича Полягова 2 рубля, Ивана Степанова Алексѣева 3 руб., отъ прихожанъ селеній: Спасова 4 руб., Покровскаго 1 руб. 45 коп. и Калиновки 1 руб.

Недавно вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу 3-й томъ Поученій Преосвященнаго Никанора, Епископа (нынѣ Архіепископа) Херсонскаго и Одесскаго. Ц. два рубля. Адресоваться въ Канцелярію Его Преосвященства.

Тамъ же имѣются въ продажѣ 1-й и 2-й томъ Поученій Его Преосвященства. Цѣна каждому тому два рубля.

СО Д Е Р Ж А Н І Е: Опредѣленія Св. Синода.—Объяснительная записка къ программѣ преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Правленія Одесской духовной семинаріи.—Отъ Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества Херсонской епархіи.—Объявленіе.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чемена.
Печатать дозволяется. Одесса, 14-го Сентября 1886 года.

Цензоръ протоіерей Алексѣй Соловьевъ.

«Славянская Типогр.» Н. Хрисогелосъ, Ланжер. ул., д. № 23, въ Одессѣ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

ИСТЬ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1886.

№ 18. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ. 15 Сентября.

БЕСѢДА

Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, на день святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и тезоименитства Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора **АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, *)**

о томъ, что не слѣдуетъ христіанскимъ проповѣдникамъ опровергать всѣ лжеученія.

Волею согрѣшающихъ намъ, по пріятію разума истины, кому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва; страшно же нѣкое чашніе суда и огня ревность поаясти хотящаго сопротивныя. Отвергся кто закона Моисеева, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ. Колико, мните, горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь завѣтную скверну возмнивъ и Духа благодати укоривый! Въмъ бо рекшаго: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь. И пакы: яко судитъ Господь людемъ своимъ. Страшно есть еже впасти въ руку Бога живаго (Евр. 10, 26—31).

По случаю появленія въ нашемъ отечествѣ Толстовской

---

*) Сказана въ церкви Императорскаго Новороссійскаго университета.

ереси, нѣкто укоряетъ учащую православную церковь въ Россіи за то, что она ничего не дѣлала для опроверженія всѣхъ заблужденій, возникавшихъ между русскою интеллигенціею со времени царствованія Императрицы Екатерины II.

Стѣны святыя, покровъ священный св. храма сего! Не взыщите. Обстоятельства нашего времени побуждаютъ, если только не вынуждаютъ насъ огласить васъ множествомъ именъ, которыя здѣсь никогда не раздавались, которыя и произносить тутъ признается не совсѣмъ умѣстнымъ. Впрочемъ мы слѣдуемъ въ этомъ примѣру Господа нашего Иисуса Христа и святыхъ апостоловъ Его, какъ и пророковъ, которые произносили сами, для наученія церкви, многія имена злодѣевъ, богопротивниковъ, ложныхъ учителей, какъ и отца ихъ сатаны. Ихъ время имѣло своихъ богопротивниковъ и христоненавистниковъ, наше имѣетъ своихъ.

Противъ фактовъ,—говорить укоряющій насъ,—спорить нельзя. Посмотримъ, что мы давали тѣмъ, кто и хотѣлъ бы найти въ духовной литературѣ разсѣяніе своихъ сомнѣній, навѣянныхъ отрицательной литературой, и твердую поддержку своимъ христіанскимъ воззрѣніямъ. Съ половины XVIII вѣка проникали къ намъ разными путями идеи Вольтера и энциклопедистовъ. Распространенію этихъ ученій мы противопоставили нѣсколько проповѣдей (митрополита Платона, архіепископа Гедеона Криновскаго и епископа Анастасія Братановскаго) и весьма немного апологетическихъ трудовъ (два), которые отличались общими мѣстами, легкостію, непониманіемъ ученія противниковъ, отсутствіемъ глубины, обличая неподготовленность авторовъ къ научно-философской защитѣ религіи и церкви; тогда какъ на Руси было много лицъ, которые углублялись въ сочиненія мощныхъ против-

никовъ и выносили изъ чтенія ихъ разрушеніе своихъ вѣ-
рованныхъ. За антирелигіознымъ и антихристіанскимъ вліяніемъ
Вольтера и энциклопедистовъ идетъ вліяніе Шеллинга (ум.
1854 г.), котораго въ нашемъ обществѣ пропагандировали
Павловъ и Одоевскій. Вліяніе Одоевскаго на современниковъ
было громадно. А былъ ли съ нашей стороны предложень
вниманію общества живой и основательный анализъ филосо-
фіи Шеллинга во всѣхъ ея фазахъ въ связи съ выясненіемъ
ея отношеній къ православно-христіанскому сознанію? Для
нашихъ присяжныхъ богослововъ — философовъ какъ будто
не существовало ни философіи Шеллинга, ни увлеченія ею со
стороны нашей интеллигенціи. Они оказались, по отношенію
къ вліянію Шеллинга въ Россіи, далеко не на высотѣ сво-
его призванія и долга потому ли, что не могли, или пото-
му, что не хотѣли удовлетворить запросамъ общественной
мысли. Съ 1835 года представители и руководители нашей
интеллигенціи (Станкевичъ, Бакунинъ, Бѣлинскій и другіе)
начинаютъ знакомиться съ философіей Гегеля и все болѣе
и болѣе увлекаются ею. Крайній пантеизмъ Гегельянскаго
ученія, разсматривающаго и христіанскую религію, какъ
низшую и преходящую форму проявленія и раскрытія абсо-
лютной идеи въ человѣческомъ сознаніи, само собою разу-
мѣется, отрывалъ отъ православно-христіанской церкви мно-
гихъ ея сыновъ, роняя въ ихъ глазахъ дѣйствительное
значеніе всего православно-христіанскаго ученія. Казалось
бы, въ виду всего этого долженъ былъ посыпаться со сто-
роны нашихъ богослововъ — философовъ цѣлый рядъ обстоя-
тельныхъ изслѣдованій, чтобы выяснитъ несостоятельность
основныхъ началъ философіи Гегеля и въ особенности его
взгляда на религію. Но призванные самымъ положеніемъ

своимъ къ защитѣ святыни православно-христіанскихъ вѣ-
рованій сохранили могильное молчаніе тогда, когда слѣдовало
говорить горячо, убѣжденно, сильно. И для противодѣйствія
антирелигіозному и антихристіанскому вліянію Гегелевыхъ
воззрѣній въ надлежащее время нами не было сдѣлано ни-
чего. Что же удивительнаго, если представители нашего
общества все больше и больше отрывались отъ церкви?
Вина этого ложится тяжкимъ бременемъ и на насъ. Въ
1835 г. появилось въ западной Европѣ сочиненіе Штрауса:
Жизнь І. Христа, произведшее повсюду сильное впечат-
лѣніе. Штраусъ, въ концѣ своей жизни примкнувшій къ
матеріалистической школѣ, до этого былъ однимъ изъ жар-
кихъ приверженцевъ Гегеля, и книга его написана подъ
вліяніемъ Гегелевскихъ началъ. Книга Штрауса переведена
и на русскій языкъ. Но пока съ нашей стороны предложено
(епископомъ Михаиломъ и священникомъ Буткевичемъ) ка-
кое либо опроверженіе этой книги, сколько зла успѣла она
сдѣлать! Въ началѣ 40-хъ годовъ вліяніе Гегеля начинаетъ
у насъ вытѣсняться вліяніемъ Фейербаха, котораго не безъ
основанія называютъ отцемъ новѣйшаго матеріализма. Въ
1843 г. окончательно переходятъ въ лагерь Фейербаховцевъ
Бѣлинскій, Герценъ, Бакунинъ и другіе, бывшіе до того
ярыми приверженцами гегелизма. Важнѣйшее сочиненіе
Фейербаха: *Сущность христіанства* было напечатано въ
1861 г. на русскомъ языкѣ въ Лондонѣ и распространялось
въ нашемъ отечествѣ всѣми темными путями. Мы же уси-
ливаемся какъ бы замолчать и эту книгу Фейербаха, изъ
которой между тѣмъ доселѣ черпаютъ возраженія противъ
христіанства не только отечественные вольнодумцы, но и
многіе изъ западныхъ. Затѣмъ распространялись въ нашемъ

обществѣ вліянія ученій Сен—Симонизма и Фурьеризма. На послѣдніе 40-е годы падаетъ печатная пропаганда въ Россіи позитивизма *Оюста Конта* и *Литтре*, которые разсматривали міеологическій періодъ, относя къ нему господство всякаго религіознаго воззрѣнія, какъ низшую стадію умственной жизни, долженствующую совершенно замѣниться высшею, позитивной или научной стадіей. Въ началѣ 50-хъ годовъ появилось сочиненіе Бюхнера: *Сила и Матерія*. Въ 1860-хъ годахъ это сочиненіе, какъ и сочиненія Молешотта и Карла Фохта, появилось и на русскомъ языкѣ. Такимъ образомъ весь тріумвиратъ вождей матеріализма въ Германіи предсталъ и предъ русскими непосредственно въ своихъ сочиненіяхъ. Пропагаторами ихъ воззрѣній оказались въ Россіи Чернышевскій, Добролюбовъ, Писаревъ, Антоновичъ и многіе другіе, не говоря о Герценѣ, о его изданіяхъ: *Полярной Звѣздѣ*, *Колоколѣ* и другихъ. Параллельно пропагандѣ матеріализма шла у насъ пропаганда и морали эгоизма въ сочиненіяхъ Милля и Бентама. Тогда же появилось и въ Россіи въ двухъ переводахъ сочиненіе Бокля: *Исторія цивилизаціи въ Англій*, и идеи Бокля примѣнялись у насъ къ рѣшенію всякихъ вопросовъ, религіозныхъ, нравственныхъ, политическихъ, общественныхъ. вмѣстѣ съ пропагандою у насъ матеріализма со второй же половины 50-хъ годовъ началась проповѣдь и социализма, переходившаго въ очевидный коммунизмъ, въ переводныхъ сочиненіяхъ Лассалья, Маркса, въ русскихъ сочиненіяхъ Чернышевскаго и друг. Съ конца 60-хъ годовъ наша свѣтская литература начинаетъ все замѣтнѣе и рѣшительнѣе склоняться на сторону позитивизма. Переводятся на русскій языкъ одно за другимъ сочиненія позитивныхъ писателей, особенно *Герберта Спенсера*, кото-

рый критикуетъ религіозно-философскія ученія о божествѣ, о происхожденіи міра и т. д., находя несостоятельнымъ и теизмъ наравнѣ съ другими ученіями, утверждая, что божество есть нѣчто непознаваемое. Ученіе Спенсера о религіи и нравственности стало трактоваться многими, какъ послѣднее слово научно-философской мысли. Независимо отъ переводныхъ позитивистскихъ сочиненій у насъ чаще и чаще стали появляться и оригинальныя, Лессевича, Де-Роберта, журналъ Знаніе и т. д. Переводятся на русскій языкъ сочиненія Дрепера, Тайлора, Леббока, Топинара. Въ самыя послѣдніе годы появляются у насъ переводы сочиненій *Шопенгауэра* и *Гартмана* по такъ называемой пессимистической философіи. Въ послѣдніе же годы появилось сочиненіе Ланге: *Исторія матеріализма*, которое своеобразно рѣшаетъ вопросы, имѣющіе самое близкое отношеніе къ религіи, и рѣшаетъ вовсе неблагопріятно для христіанства. Нужно ли говорить о важнѣйшихъ сочиненіяхъ по естествознанію, о Дарвинѣ, Геккелѣ, Ляйеллѣ и др.? Должно признать, что духовная литература съ половины 50-хъ годовъ стала отзывчивѣе къ запросамъ современной общественной мысли. Тѣмъ не менѣе, кто пожелалъ бы найти въ нашихъ сочиненіяхъ разсѣяніе своихъ сомнѣній и недоумѣній, то находилъ большею частію поздно, или вовсе не находилъ потребнаго.

Довольно укорювъ себѣ. Закрыть ли намъ свое лицо отъ стыда? Я полагаю, нѣтъ. Я полагаю, что христіанскій проповѣдникъ не обязанъ ни опровергать, ни даже изучать всѣ возможныя заблужденія, несогласныя съ христіанскимъ ученіемъ.

Въ этому мы уполномочиваемся примѣромъ нашихъ

первоучителей, основателей христіанства, примѣромъ самого Господа нашего Иисуса Христа и святыхъ Его Апостоловъ.

Зналь ли Господь Иисусъ всё несогласныя съ Его божественнымъ ученіемъ лжеученія, лжеученія религіи египетской, индійской, китайской, огнепоклоннической, во всѣхъ ихъ отрасляхъ и развѣтвленіяхъ, лжеученія язычества финикійскаго, карфагенскаго, еллино-римскаго, со всѣми мистеріями и теургіями сего послѣдняго, съ его мифологіею и теоріею евгемеризма, не говоря о язычествѣ дикаго сѣвера Азіи, Европы, глубинъ Африки и Аравіи, Америки и острововъ океана? Зналь ли современныя Ему философскія и физическія ученія стоическія, эпикурейскія, скептическія, эклектическія, непотухшую философію Платона и Аристотеля, зараждающуюся философію неоплатонизма и гностицизма? Зналь ли басни греко-римскихъ поэтовъ о началѣ вещей? Зналь ли символическую герменевтику филонизма? Отвѣчаемъ, что зналь по божественному всевѣдѣнію. Но относительно собственно человѣческаго изученія Господомъ Иисусомъ и знанія всего этого необъятнаго круга предметовъ напрасно и ставить этотъ вопросъ, когда ставится вопросъ даже о томъ, умѣлъ ли Онъ писать; когда принимается за достовѣрное, что Онъ не получилъ никакого виѣ-еврейскаго, виѣшне-научнаго, философско-языческаго, обще-историческаго образованія. Напрасно ставить вопросъ также и о томъ, опровергалъ ли Онъ всѣ эти заблужденія, когда слѣдуетъ прямѣе ставить вопросъ о томъ, опровергалъ ли Онъ какія либо заблужденія? Собственно языческихъ заблужденій коснулся Онъ только однажды, когда Саддукеи предложили Ему извѣстное возраженіе противъ воскресенія тѣлъ, которое Господь и разрѣшилъ на основаніи не соображеній разума, а только божест-

веннаго же откровенія, на основаніи изреченія пророка Моисея. Еврейскія же заблужденія Господь Иисусъ не опровергалъ, а только обличалъ. Въ чемъ однако же заключается разница между опроверженіемъ и обличеніемъ, это мы яснѣе усмотримъ въ примѣрѣ святыхъ апостоловъ.

Пусть Господь Иисусъ провозглашалъ, что посланъ только ко овцамъ погибшимъ дому Израилева, вовсе почти не приходя въ соприкосновеніе съ язычниками. Но ученики Его, святые апостолы, по Его заповѣди, пошли уже въ міръ весь проповѣдати евангеліе всей твари, которое и пронесли отъ Иерусалима даже до конецъ земли. Тѣмъ не менѣе и о нихъ напрасенъ вопросъ, знали ль они всѣ заблужденія современнаго имъ міра? Будучи человѣками не книжными и простыми, конечно, не знали, пока Духъ Святой не находилъ благопотребнымъ просвѣтить ихъ умъ на счетъ того или другаго заблужденія чрезвычайнымъ откровеніемъ. Виѣшне мірское образованіе отчасти замѣтно только въ апостолѣ Павлѣ. Но относительно даже его бесплодно ставить вопросъ, былъ ли онъ знакомъ съ современнымъ ему совопросничествомъ современныхъ философскихъ школъ: стоическихъ, скентическихъ, эпикурейскихъ, эклектическихъ? Ясно, что онъ имѣлъ нѣкоторое вѣдѣніе о языческихъ поэтахъ. Ясно, что имѣлъ глубокое разумѣніе объ общемъ языческомъ міросозерцаніи. Онъ же одинъ изъ апостоловъ далъ намъ не многіе, не болѣе трехъ (Дѣян. 14, 15—17; 17, 16—31 и 1 Кор. гл. 15), и краткіе образцы и опроверженія языческихъ заблужденій, если только даже эти рѣчи его можно признать опроверженіями. Мы разумѣемъ весьма краткую рѣчь его въ Листрѣ въ опроверженіе идолопоклонства, краткую же рѣчь о томъ же въ Аѳинскомъ ареопагѣ и апо-

логию истины безсмертія души и воскресенія въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ (1 Коринѳ. гл. 15). Можно ли напримѣръ назвать опроверженіемъ идолопоклонства, съ громаднымъ его содержаніемъ, его мифологіи, обожанія людей, языческихъ жертвоприношеній, краткую вдохновенную рѣчь апостоловъ Павла и Варнавы въ Листрѣ: *мужіе! что сія творите?* Жители Листры хотѣли принести имъ въ жертву тельцовъ, признавъ ихъ за Юпитера и Меркурія. *И мы подобострастни есмь вамъ чловѣцы, благовѣствующе вамъ отъ сихъ суетныхъ обращатися къ Богу живу* и т. д. Всего нѣсколько словъ. А сколько можно бы, и съ современно-научной точки зрѣнія должно бы наговорить въ опроверженіе укоренившихся суевѣрій язычества? Основатели христіанства, Господь І. Христосъ и апостолы Его только обличаютъ антихристіанскія заблужденія, открывая высоту, глубину и свѣтлость христіанства и выставляя предъ неискаженною совѣстью чловѣчества низость и гибельность заблужденія. Таковы всюду распространенныя въ Новомъ Завѣтѣ обличенія заблужденій извращеннаго іудейства. Таковы же у апостоловъ Петра, Іоанна, Іуды и Павла обличенія зарождающихся отраслей возникающаго гностицизма. Но нигдѣ у святыхъ апостоловъ не видимъ обстоятельно-научнаго изложенія гностическихъ ученій. Нигдѣ нѣтъ разбора, что эти основанія шатки. Нигдѣ усилія доказать, что истинно противное имъ христіанское ученіе. Нѣтъ. Въ своихъ писаніяхъ святые апостолы, имѣя въ виду главнымъ образомъ положительное раскрытіе вѣры, касаются лжеученій и лжеучителей мимоходомъ, произнося о нихъ только категорически-властный приговоръ, что эти ученія ложны и гибельны, а самые лжеучители сыны погибели. Господь Иисусъ

только возжегъ свѣточъ своего ученія и поставилъ его на свѣщницѣ на горѣ, да свѣтитъ всѣмъ и освѣщаетъ окружающую тьму міра сего. Но Онъ не бралъ на себя усилій тушить всѣ блудячіе огни, мельгающіе по лицу вселенной, возникавшіе изъ блата обще-человѣческой нравственной гнили. Тоже творить заповѣдалъ Онъ и своимъ апостоламъ: *исходяще во градъ или въ домъ, заповѣдалъ Онъ, цѣлуйте его глаголюще: миръ дому сему. И аще убо будетъ домъ достоинъ, придетъ миръ вашъ на нъ. Аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ къ вамъ возвратится. И иже аще не приметъ васъ, ниже послушаетъ словеса вашихъ, исходяще изъ дому или изъ града того на распутіа ея, рцыте: и прахъ, прильпншій намъ отъ града вашего, отрясаемъ вамъ; обаче сіе вѣдите, что приблизилось къ вамъ царствіе Божіе* (Мат. 10, 12—14; Лук. 10, 10—11), но вы отверглись его. При возженіи свѣта Христова всѣ прочія свѣтила, даже великія, а о мелкихъ нечего и говорить, должны сами собою померкнуть, какъ померкають даже звѣзды при солнечномъ восходѣ; что дѣйствительно и случилось, въ первые вѣка христіанства, со всѣми нехристіанскими ученіями, по принятіи евангельской проповѣди во всей вселенной.

Однакоже древніе св. отцы и учителя церкви опровергали современныя имъ заблужденія? Опровергали, но кто и что и какъ? Вопервыхъ не опровергали ни естественно-физическихъ, ни философскихъ теорій современнаго имъ язычества, изъ которыхъ ни одна не была строго согласна съ ученіемъ евангелія; а касались этихъ теорій только мимоходомъ, сопоставляя ихъ съ ученіемъ христіанскимъ о сопряженныхъ предметахъ. Мы не видимъ у древнихъ отцовъ и учителей

церкви ни одного обстоятельнаго изслѣдованія, которое спеціально было бы направлено къ разбору той или другой изъ современныхъ философскихъ теорій. Усматриваемъ одно только чисто философское сочиненіе, построенное почти исключительно на началахъ разума,—это *О началахъ* Оригена. Видимъ, что именно Оригенъ, да еще Тертуллианъ, въ защитеніи христіанской истины, готовы были больше другихъ давать волю своему уму; изамѣчательно, они-то и впади въ заблужденія, отвергнутыя церковію, и причтены сами почти къ еретикамъ. Примѣръ не поощрительный. Одинъ же Оригенъ написалъ изслѣдованіе въ защиту евангельскаго текста и евангельской исторіи противъ Цельса; а прочіе такъ и остались безвѣстны. Не видимъ у древнихъ отцовъ обстоятельнаго опроверженія большинства гностическихъ ересей, которыя слишкомъ уже отдалились отъ божественнаго откровенія и вдалились въ философское экстатическое суемудріе. У св. Иринея, у Ипполита и другихъ видимъ не столько опроверженіе, сколько болѣе или менѣе обстоятельное изложеніе тѣхъ или другихъ изъ первоначальныхъ ересей и низведеніе выводовъ ихъ къ основамъ христіанской проповѣди, къ свящ писанію и преданію. Напротивъ видимъ у отцовъ церкви самое обстоятельное, широкое и глубокое изложеніе ересей, которыя исходили изъ тѣхъ же началъ, изъ которыхъ исходитъ и православное ученіе, равно какъ и опроверженіе ихъ на основаніи тѣхъ же началъ божественнаго откровенія. Вообще пастыри и учителя церкви, преемники апостольскіе, поставляли своею исключительною задачею, по примѣру своихъ первоучителей апостоловъ, проповѣдать евангеліе на основаніи самаго евангелія Христова, на основаніи устной и письменной проповѣди Христа и апо-

столовъ, слѣдуя заповѣди св. апостола Павла Тимошею и Титу *не словопрѣтися ни на кую же потребу на разореніе слышащихъ, скверныхъ тщеласій отметаляся: иначе бо преспяютъ въ нечестіе, и возмущаютъ нѣкоторыхъ въру; уклоняя скверныхъ суетловій и прекословій лжеименнаго разума; отступая буйныхъ стязаній и иностическихъ родословій и рвеній и сваровъ отиосительно ветхозавѣтнаго закона: суть бо не полезны и суетны* (Тит. 3, 9; 2 Тим. 2, 16—18—23 и др.). *Еретика чело-вѣка, заповѣдуетъ св. ап. Павелъ Титу (Тит. 3, 10), по первомъ и второмъ наказаніи отрицаяся, вѣдѣый, яко раз-вратися таковой и согрѣшаетъ и есть самоосужденъ.* По этой апостольской заповѣди, какъ и по заповѣди *низлагать помышленія и всяко возношеніе, вземлющееся на разумъ Божій, пльняя всякій разумъ въ послушаніе Христова* (2 Кор. 10, 4—5), древніе пастыри церкви Христовой воздерживались отъ излишнихъ бесплодныхъ, а иногда и вредныхъ словопреній даже съ тѣми изъ еретиковъ, которые исходили изъ тѣхъ же началъ, на которыхъ зиждется и православіе, изъ божественнаго откровенія. Философское же суетумудріе, основанное чисто на началахъ разума, древніе отцы церкви почти всесовершенно обходили, предоставляя ему сокрушаться въ себѣ самомъ, оставляя мертвымъ погребать своихъ мертвыхъ, попуская гнилому истлѣвать по естественному закону саморазложенія. И гдѣ теперь эти гордыя философія построенія всѣхъ этихъ академиковъ, перепатетиковъ, циниковъ, стоиковъ, эпикурейцевъ, скептиковъ, эклектиковъ, неоплатониковъ? Гдѣ теперь всѣ эти безконечныя, безмѣрно-чудовищныя фантазмагоріи гностическія? Все это рухнуло, даже безшумно, и развѣялось по вѣтру прахомъ

совсѣмъ безслѣдно. А христіанство стоитъ и простоитъ тысячелѣтія по глубочайшему изреченію ап. Павла: *твердое основаніе Божіе стоитъ, и мущее печать сію: позна Господь суцья своя, и еще: да отпуститъ отъ неправды всякъ именуай имя Господне* (2Тим. 2, 19).

Спросимъ теперь въ свою очередь опять, гдѣ теперь также ближайшіе къ намъ антихристовы слуги Вольтеръ и энциклопедисты, съ которыми стыдились и опасались соприкоснуться, даже для опроверженія, не только наши православно-русскіе пастыри, но и представители священства западно-европейскаго, латинскаго и протестантскаго? Вѣдь такая заразительная мерзость не могла же не марать своею гнилью при какомъ бы-то ни было соприкосновеніи. Сами они потонули и ближайшее къ себѣ общество потопили въ лужахъ, въ потокахъ, въ цѣломъ морѣ человѣческой крови. А по началу жребія этого новѣйшаго антихристіанства можно отчасти судить и о продолженіи его и о пагубномъ концѣ. Стоило ли пастырямъ церкви изучать и опровергать Канта, отвергнувшаго всю философію древности, когда его оставили Фихте, Шеллингъ и Гегель, построивъ каждый свою собственную систему, несогласную съ системами другихъ? Стоило ли изучать и опровергать Гегеля, который утверждалъ, что его понималъ только одинъ человѣкъ, да и тотъ понималъ плохо; котораго, чтобъ понять, нужно напередъ сойти съ ума; котораго осмѣяли и откинули съ презрѣніемъ, какъ пустѣйшаго фантазера, Бюхнеръ, Мошоттъ, всѣ материалисты и позитивисты? Стоило ли пастырямъ церкви опровергать этого Бюхнера, котораго одинъ русскій, но европейски извѣстный ученый (Ціонъ), въ самые послѣдніе дни, называетъ «темнымъ медикомъ, одинаково далеко стоя-

щимъ какъ отъ философіи, такъ и отъ науки»; котораго, какъ и единомышленниковъ его, Мошешотта, Карла Фохта и другихъ матеріалистовъ, съ пренебреженіемъ отбрасываютъ новѣйшіе позитивисты, какъ ненаучныхъ метафизиковъ? Стоитъ ли пастырямъ церкви опровергать и позитивистовъ: Огюста Конта, который, относя христіанство въ область темной міеологической эпохи, усиливался сочинить свою собственную, конечно, нелѣпую религію, или же Литтре, который обратился сперва въ масонство, а подъ конецъ жизни и въ католическое христіанство, или Джона Стюарта Милля, Бэна и нашихъ русскихъ самоновѣйшихъ позитивистовъ, которые стоятъ уже совсѣмъ не на той точкѣ зрѣнія, на которой усиливался поставить позитивное міросозерцаніе Огюсть Контъ; когда ихъ самихъ новѣйшіе эмпирики—философы отписываютъ въ область ненаучныхъ метафизиковъ? Стоитъ ли опровергать и этихъ самоновѣйшихъ философовъ—эмпириковъ, которые съ своей стороны отрицаютъ все, не только Духа высочайшаго, но и человѣческую душу, и всѣ ея способности и законы логики и всѣ самыя общепринятія понятія философіи всѣхъ прежнихъ вѣковъ, отдѣляя все это въ область всего болѣе ненавистной имъ метафизики, а свою собственную философію признавая не болѣе какъ произведеніемъ субъективнаго творчества, въ родѣ любой сказки или басни? Стоитъ ли изучать и опровергать философовъ пессимистовъ, Шопенгауэра, Гартмана, которые въ основу бытія кладутъ буквально безсмысліе, совѣтуя человѣчеству стремиться отъ страданій бытія къ покою небытія, полагая, что безумное человѣчество, посягнувъ на собственное бытіе и потушивъ свое сознаніе, можетъ якобы достигнуть благотворнаго для всѣхъ и всего результата, потушенія бытія всей

вселенной; Шопенгауэра и Гартмана, которые составляют странное до нелѣпости исключеніе изъ общаго направленія всѣхъ современныхъ умовъ; которые на всемъ пространствѣ исторіи не встрѣчаютъ себѣ предшественниковъ, развѣ только въ Гераклитѣ, да и то очень не много на нихъ похожемъ? Стоитъ ли пастырю церкви опровергать даже естественно-научныя теоріи, когда они, помимо объясненія очевидныхъ фактовъ, переходятъ къ общимъ широкимъ, собственно философскимъ обобщеніямъ относительно происхожденія міра и всѣхъ вещей, относительно начала и развитія жизни и появленія человѣка; когда въ астрономіи относительно происхожденія міровъ мы не имѣемъ ничего вѣрнаго, твердо и несомнѣнно установленнаго; когда въ геологіи, появившейся на памяти живаго еще поколѣнія, мы имѣли взаимно исключаютія себя теоріи разныхъ непутистовъ, плутонистовъ, а теперь имѣемъ метаморфистовъ, которые находятъ болѣе умѣстнымъ утверждать, что нашъ земной міръ вѣченъ и вѣчно преобразуется, начало же его отъ насъ такъ удалено, что и гадать о происхожденіи его бесплодно? Нужно ли опровергать самого Дарвина, который уже въ наши дни сталъ извѣстенъ, прославился, и недавно скончался? Дарвинизмъ обуялъ всѣ умы. Дарвинизмъ—символика современнаго естествовѣдѣнія. Но какъ Дарвинизмъ ниспровергаетъ основы всего прежняго общечеловѣческаго міросозерцанія, то нужно было только подождать и поджидая надѣяться, что кто либо непременно выскажется противъ этой разрушительной теоріи, самъ ли Дарвинъ, послѣдователи-ль его, или же противники. Что и осуществилось уже, осуществилось отчасти и то и другое и третье.

Находятся уже ученые, которые доказываютъ, что для

прирученія нарочно выбирали животныхъ, а растенія для культуры, которыя сами по себѣ обладали высокою прируженною способностію къ измѣнчивости; что при одичаніи организмовъ прежде прирученныхъ или культивированныхъ, они возвращаются къ своему дикому типу; а то софизмъ, что измѣнчивость дикихъ животныхъ и растеній, сравнительно съ домашними, во столько разъ сильнѣе, во сколько природа могущественнѣе человѣка: природа не произведетъ паровую машину, изъ буквъ алфавита не составитъ ни малѣйшаго разумнаго изрѣченія; что отклоненія въ домашнихъ породахъ нигдѣ не достигли видовой ступени различія; значеніе самаго основанія, на которомъ зиждется вся Дарвинова теорія, т. е. значеніе искусственнаго подбора, чрезмѣрно преувеличено; что такимъ образомъ база, отъ которой Дарвинъ исходитъ для заключеній, сокращается до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ; что борьба за существованіе лишена необходимыхъ для произведенія подбора свойствъ: напряженія, непрерывности и единства направленія; что эти свойства борьбы за существованіе крайне преувеличены Дарвиномъ; что скрещиваніе въ естественныхъ условіяхъ должно сглаживать все, что неопредѣленная измѣнчивость должна-бы произвести, а въ устраненіи скрещиванія и заключается весь подборъ; что существованіе множества безразличныхъ, бесполезныхъ и даже вредныхъ признаковъ, а также чисто морфологическій характеръ измѣненій, претерпѣваемыхъ нѣкоторыми органами, совершенно необъяснимъ для теоріи подбора; что міръ, построенный на началахъ Дарвина, имѣлъ бы совершенно иной характеръ, отличный отъ того, который нынѣ дѣйствительно существуетъ: то былъ бы міръ, по нашимъ теперешнимъ понятіямъ, изъ дѣйстви-

тельности почерпнутымъ, нелѣпый и бессмысленный; что слѣдовъ, незамѣтными отгѣнками переливающихся, переходныхъ формъ ни въ живущемъ ни въ палеонтологическомъ мѣрѣ не существуетъ, и главное объясненіе отсутствія этихъ слѣдовъ, представленное Дарвиномъ: крайняя скудость, неполнота, недостаточность геологическихъ и палеонтологическихъ документовъ, частію пустая отговорка, частію невѣрное перетолкованіе фактовъ; что всѣ примѣры вымиранія видовъ, которые мы можемъ прослѣдить, не представляютъ соотвѣтственнаго вымиранію народненія новыхъ формъ, между тѣмъ вытѣсненіе новыми вымирающихъ формъ должно бы, по теоріи, главнымъ образомъ обусловливать вымираніе, какъ слѣдствіе пораженія въ борьбѣ за существованіе; всѣ извѣстные случаи вымиранія ни разу не представили подтвержденія нормальному Дарвинову процессу, что очень странно; что ко всѣмъ этимъ невѣроятностямъ и невозможностямъ присоединяется еще положительнѣйшая невозможность вмѣстить Дарвиновъ процессъ образованія видовъ въ огромный періодъ истекшаго геологическаго времени, наприм. невозможно объяснить происхожденіе и развитіе глаза случайными находками и скачками, безъ всякой цѣлесообразности, хотя бы въ продолженіи билліоновъ лѣтъ; что Дарвинъ, по неправильной и пристрастной оцѣнѣ вѣроятностей, преспокойно оставляетъ въ сторонѣ убивающія теорію: поглощеніе измѣнившихся формъ скрещиваніемъ и неизбѣжность находенія ископаемыхъ переходныхъ формъ; что по логической непоследовательности, признавая, что въ первыхъ изданіяхъ своихъ трудовъ слишкомъ слабо оцѣнилъ значеніе крупныхъ самопроизвольныхъ измѣненій, тѣмъ не менѣе оставляетъ у себя все по старому и не видитъ или не хочетъ

видѣть, что съ этимъ признаніемъ онъ долженъ отказаться отъ возможности объяснять внутреннюю и внѣшнюю цѣлесообразность строенія организмовъ изъ началъ подбора; что при происхожденіи формъ отъ формъ скачками неизбѣжно принять цѣлесообразность, или разумную предустановленность направлений, въ коихъ идутъ эти переходы, что ниспровергаетъ все его ученіе. Многія изъ ошибокъ Дарвина замѣчены разными учеными, и къ числу ихъ принадлежатъ самыя замѣчательныя умы нашего времени изъ числа посвятившихъ себя естествознанію, каковы: Бэръ, Агассисъ, Мильнъ — Эдвардсъ, анатомъ Овенъ, палеонтологи: Броньяръ, Геппертъ, Броннъ, Барандъ, фитогеографъ Гризебахъ, ботаники: Декенъ и Вигандъ, знаменитѣйшій изъ современныхъ гистологовъ Келликеръ, физиологъ Флуранъ, біологи: Катрфажъ, Бурмейстеръ, Бланшаръ и нашъ знаменитый анатомъ Пироговъ. Къ противникамъ Дарвина нужно отнести и великаго Бювье, который уже предвидѣлъ Дарвинову теорію. Сообщаютъ, что и самый рьяный послѣдователь Дарвина Геккель начинаетъ измѣнять ему, «отказываясь отъ своихъ прежнихъ увлеченій», по крайней мѣрѣ, въ ученіи о происхожденіи человѣка (Ціонъ въ Рус. Вѣст. 1886 г. Іюнь, стр. 787). Бэръ иронически восклицаетъ: «громкая молва разносится по странамъ Европы: тайна созданія наконецъ открыта. Подобно тому, какъ Ньютонъ открылъ законы движенія небесныхъ тѣлъ, такъ Дарвинъ указалъ законы жизненныхъ формъ, и тѣмъ совершилъ еще большій шагъ впередъ, чѣмъ Ньютонъ». Между тѣмъ, говорятъ, ясность и понятность Дарвинова филогенезиса собственно зависятъ отъ отсутствія всякихъ объективныхъ данныхъ, при построеніи теоріи подбора; ясность ея слѣдуетъ искать въ той свободѣ,

съ какою Дарвинъ строить ученіе совершенно субъективнаго характера, не стѣсняясь ничѣмъ объективнымъ фактическимъ. Дарвинова теорія только умозрительная гипотеза, не болѣе. Съ положительно научной точки зрѣнія виды и послѣ Дарвина, какъ и до него, остаются для насъ постоянными, неизмѣнными въ своей сущности, но только колеблющимися около нѣкакого нормальнаго типа; таковыми оказываются они, на сколько хватаютъ вдаль и вглубь наши наблюденія и наши опыты. Но постоянство не значить еще вѣчность, принять которую было бы столь же противно наблюденіямъ, какъ и принятіе перехода одного вида въ другой. Мы положительно знаемъ, что виды имѣютъ предѣлы своему существованію во времени; также точно имѣютъ и свое начало, т. е. какимъ нибудь образомъ да произошли, и это происхожденіе видовъ повторялось большое число разъ. Знаемъ, что они имѣютъ и свой конецъ, — вымираютъ, что также повторялось огромное число разъ. Но за отсутствіемъ всякихъ наблюденій и опытовъ надъ этимъ процессомъ происхожденія, этотъ процессъ находится пока внѣ области положительной науки. Поэтому Дарвиново ученіе, съ точки зрѣнія положительной науки, не имѣетъ ровно никакой цѣны. Это ученіе, недоказанное путемъ положительной методы, а, при теперешнемъ состояніи нашихъ знаній, и недоказуемое, по этому самому и не опровергаемо, т. е. никакимъ положительнымъ фактомъ оно не подтверждается. Дарвинъ предлагаетъ гипотезу, не болѣе, механическаго объясненія, или точнѣе — объясненія, выведеннаго изъ случайности; тогда какъ другіе, отвергнувъ это объясненіе, переходятъ къ предуставленнымъ цѣлямъ, къ телеологіи, какъ Бэръ, принимая нисхожденіе органическихъ существъ, измѣненіе формъ по нѣкому внутреннему, при-

сущему въ организахъ, закону развитія. По Келликеру, органическія образованія подлежатъ тѣмъ же законамъ, какъ и неорганическая природа. Подъ закономъ развитія органической природы слѣдуетъ понимать то же, что понимаетъ и минералогъ, когда говоритъ о законѣ образованія кристалловъ, или астрономъ, говоря о законѣ тяготѣнія и развитія небесныхъ тѣлъ. Подобно тому, какъ въ основаніи образованія кристалловъ, небесныхъ тѣлъ, солнечныхъ системъ лежатъ общіе законы, которые производятъ точнѣйшія согласованія формъ въ единицахъ, безъ того, чтобы между ними существовала генетическая связь; точно также и въ царствѣ животномъ и растительномъ можетъ оказываться согласованіе безъ того, чтобы непременно необходимо было признавать происхожденіе всѣхъ организмовъ другъ отъ друга, или медленное преобразованіе ихъ одного въ другой. Такъ организмы, могущіе находиться и на другихъ планетахъ, напр. на Марсѣ, въ сущности будутъ построены такъ же, какъ и на нашей землѣ, и слѣдовать законамъ образованія, какъ и эти, не происходя отъ земныхъ, какъ и слѣдуютъ органическія соединенія, усматриваемыя на метеоритахъ. Такимъ образомъ согласованіе или гармонія органическаго міра можетъ оказываться и безъ признанія ихъ генеалогическаго сродства, судя по аналогіямъ съ другими разрядами фактовъ. Органическій міръ предлагаетъ намъ для рѣшенія собственно морфологическую задачу. Очевидно, что морфологическій принципъ, не образуемый, не направляемый средою, но побуждающій ея вліянія и заставляющій ихъ служить себѣ, составляетъ главное въ организахъ; этотъ морфологическій принципъ образуетъ организмы не въ тѣхъ только основныхъ чертахъ, по которымъ мы отличаемъ типы животнаго

царства, но и всѣ прочія меньшія группы: классы, отряды, семейства, роды, виды. Недоказанная съ положительно научной точки зрѣнія филогенетическая связь между организмами съ умозрительной только вѣроятна, не болѣе. Коренной споръ идетъ только между началами случайности и разумности, и все грозное значеніе Дарвинизма заключается въ признаніи случайности верховнымъ міровымъ принципомъ. Если бы эта случайность могла быть доказана, то разумъ исчезаетъ изъ природы, становится плесназмомъ, излишнимъ предположеніемъ, безъ котораго поэтому можно и должно бы обходиться, и міръ, сколько бы онъ предъ нами ни притворялся гармоничнымъ и разумнымъ, былъ бы въ сущности царствомъ нелѣпости. Доказать это и есть задача Дарвиновой философіи природы. Провести рѣшеніе этой задачи далѣе приложенія Дарвина начала къ зоологіи и ботаникѣ принялъ на себя самъ Дарвинъ, написавъ особую книгу о происхожденіи человѣка. А такъ какъ и при этомъ онъ не прибѣгаетъ ни къ какому новому принципу, довольствуясь все тѣмъ же подборомъ, то значить онъ прилагаетъ свой принципъ не только къ біологической, но и къ психической сторонѣ космогонической задачи. Другіе приняли на себя трудъ провести это рѣшеніе въ область астрономіи, или точнѣе космогоніи. Такимъ образомъ подборъ является всеобъемлющимъ началомъ, которое преобразуетъ сущее изъ хаоса въ космосъ. Дарвиновъ подборъ необходимо отождествлять съ началомъ абсолютной случайности. Измѣненія, новыя органическія явленія происходятъ хаотически, безъ всякой законмѣрности, безъ всякой системы и порядка, безъ всякаго опредѣленнаго направленія; они совпадаютъ, согласуются, или не совпадаютъ, не согласуются съ предшествовавшими,

старыми органическими явлениями въ томъ же органическомъ существѣ, какъ и въ другихъ существахъ, и съ явлениями внѣшняго неорганическаго міра, и сообразно съ этимъ остаются, сохраняются, или исчезаютъ, гибнутъ, и органическое существо становится такимъ образомъ мозаикою изъ взаимно между собою и съ внѣшними условіями совнавшихъ, согласовавшихся случайностей. Случайность слѣдовательно обращаетъ хаосъ въ космосъ, и этой случайности оказывается по Дарвину вполне достаточно для произведенія такого результата. Но какимъ жалкимъ, мизернымъ представляется при этомъ міръ и мы сами, въ коихъ вся стройность, вся гармонія, весь порядокъ, вся разумность являются лишь частнымъ случаемъ безмысленнаго и нелѣпаго; всякая красота — случайною частностію безобразія; всякое добро — прямою непослѣдовательностію во всеобщей борьбѣ, и — космосъ только случайнымъ частнымъ исключеніемъ изъ бродячаго хаоса. Подборъ — это печать безмысленности и абсурда, напечатлѣнная на челѣ мірозданія; ибо это замѣна разума случайностію. Это ученіе абсолютной случайности имѣетъ значеніе замѣстителя или суррогата ученія о механической необходимости; такъ какъ эта механическая необходимость никогда не могла, и до сихъ поръ не можетъ быть строго проведена чрезъ всю область сущаго ни метафизическимъ — умозрительнымъ, ни научно-положительнымъ путемъ. Вотъ главная причина того восторга, съ которымъ принято было ученіе о подборѣ; ибо чего хочется, тому вѣрится... Благо пришла поддержка, откуда ее всего менѣ ждали, изъ ученія объ органическомъ мірѣ, гдѣ всегда неизбѣжно господствовала идея цѣлесообразности, гдѣ хотя на словахъ и чурались ея, но на дѣлѣ никогда отъ нея отдѣлаться не могли. Нена-

вистная и будто бы не научная телеологія замѣнилась псевдотелеологією, обратившей очевидно цѣлесообразность или цѣлестремительность въ пустую обманчивую видимость.

Вотъ причина и того восторга рукоплесканій, отъ котораго не такъ давно трещали стѣны и сего храма науки, когда лекторъ съ торжествомъ читаль о какомъ-то новомъ открытіи, связывающемъ до сихъ поръ не связанныя переходною формою двѣ разновидности. И кому же это мы рукоплескали? Конечно, Дарвину, человѣку, который не обинуясь говорить намъ въ лицо, что мы скоты, не болѣе, что мы обезьяны въ существѣ дѣла. Мы же что? А мы ничего; мы даже рады, больше того, мы въ восторгѣ; мы даже злорадуемся въ сторону людей, которые продолжаютъ увѣрять насъ: «да нѣтъ же, мы люди, существа разумныя, отличныя качественно, а не только количественно отъ скотовъ и даже отъ мнимыхъ прародичей нашихъ обезьянъ».

Такъ вотъ и Дарвина свѣтскіе же люди начинаютъ опровергать и отвергать. А ужъ онъ ли—не столбъ ходячаго современнаго міросозерцанія! А подождемъ еще годовъ десять,—Дарвиновы поклонники скоро же свергнутъ его въ Лету забвенія, какъ встарь Кіевляне свергнули въ волны Днѣпра своего обожаемаго идола Перуна: выдыбай—де, боже!

Скоро же будетъ низвергнутъ и другой идолъ нашего російскаго недомыслія, новоявленный ересеучитель, странно сказать, графъ Толстой, этотъ радикальнѣйшій ученикъ самыхъ радикальнѣйшихъ учителей, который съ самой ранней поры своей жизни подвергся отрицательнымъ вліяніямъ, одно за другимъ надвигавшимися и одно другимъ смѣнявшимся, начиная съ Вольтера и энциклопедистовъ и оканчивая позитивизмомъ и социализмомъ, а теперь самозванно рядится

въ хламиду проповѣдника самоизмышленнаго имъ евангелія. Будеть низвергнуть какъ потому, что заключаетъ въ себѣ самомъ непримиримыя для свѣтлаго и крѣпкаго смысла противорѣчія; такъ и потому, что разрушаетъ основы общественнаго и государственнаго быта, слѣд. приводитъ къ нетерпимому абсурду какъ свою пропаганду, такъ и общественную къ ней толеранцію. Будеть низвергнуть помимо нашихъ опроверженій. Впрочемъ, что онъ подрываетъ основы государства, къ этому мы когда либо еще воротимся.

Но пока мы бездѣйствуемъ въ молчаніи, много христіанскихъ душъ совратится въ пагубныя ученія? Да. Такъ было искони на пространствѣ всѣхъ вѣковъ христіанской исторіи. Ереси и всякія лжеученія возникали, истинныхъ христіанъ отъ стада Христова отторгали, пастыри скорбѣли и стадо Христово оберегали, по мѣрѣ своихъ силъ, Богу содѣйствующу, благодати Божіей споспѣшествующей. *Азъ вѣмъ сіе*,—завѣщаваль св. апостоль Павелъ пресвитерамъ Ефесскимъ,—*яко по отшествіи моемъ видутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящїи стада. И отъ васъ самыя встанутъ мужи, малолющїи развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе* (Дѣян. 20, 29—30). *Подобаетъ въ васъ и ересемъ быти, да искусїи въ васъ явлени будутъ*,—пишетъ св. Павелъ къ Коринѣянамъ. (1Кор. 11, 19). И вотъ уже съ апостольскаго вѣка начинаюъ возникать массы ересей гностическихъ, докетическихъ, антитринитарскихъ и т. д. Съ IV вѣка возникаютъ аріанство съ безчисленными отѣнками, несторіанство, монофизитство и т. д. безъ конца. Массы вѣрующихъ отпадали. Пастыри и учителя церковные противодействовали повальному увлеченію разнообразными способами. Но многіе-ль писали въ опроверженіе ересей? Пи-

путь, сколько извѣстно, св. Иринея, св. Ипполита, Тертуліана, кто въ Галліи, кто въ Италіи, кто въ Африкѣ, раздѣленные между собою разстояніемъ большихъ пространствъ и вѣками времени. Въ IV вѣкѣ пишутъ Аѳанасій почти одинъ на всю Африку, Василій Великій и Григорій Богословъ одни на всю Азію, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ одни на всю Византію, да и Европу. Да и при томъ многіе-ль могли слышать ихъ? Многіе-ль могли читать ихъ произведенія при тогдашней трудности сообщенія и распространенія письменныхъ твореній? Но пришло свое время, и промысль Божій разомъ смель съ лица земли всѣ обуревавшія церковь ереси, такъ что чрезъ какихъ либо два вѣка не осталось ни слѣда могучей раціональной ереси арианства; а за нею не долго спустя понеслись и прочія ереси въ пучину забвенія, оставивъ слѣдъ развѣ только на страницахъ исторіи.

Теперь начиная съ половины XVIII вѣка христіанскій міръ представляетъ страшную, можно сказать, небывалую свалку всякихъ антихристіанскихъ ученій, воздымаемыхъ превозношеніемъ ума, гордостію пустозвонныхъ умозрительно-философскихъ и научно-умозрительныхъ теорій. Однако же взглядываясь назадъ, можно усматривать, что это въ Европѣ пока еще продолжается небывалое сумасбродство умовъ, болѣзненно возбужденныхъ французскою революціею, которая пока еще, увы! не кончила даже перваго вѣка своего пагубнаго существованія. А взглядываясь впередъ, можно предусматривать, что эта толчея взаимно уничтожающихъ одна другую научно-философскихъ теорій весьма похожа на римскія навмахіи, въ которыхъ десятки тысячъ воиновъ, всѣ обреченные на смерть, бились, чтобы побить другъ друга до

послѣдняго человѣка, для развлеченія римскаго цезаря и кровожаднаго пустомыслія публики. Побьютъ другъ друга и погибнуть съ шумомъ. Если же этой самоубійственной, погибельной для всѣхъ и всего свалкѣ суждено и усиливаться къ концу вѣковъ, то мы этого не отвратимъ. Это предсказано Господомъ Іисусомъ Христомъ, древними пророками и апостолами. Предсказано, что какъ древле *быша лживіи пророцы, такъ и среди насъ будутъ лживіи учителя, иже внесутъ ереси пошибели, искупльшаго ихъ Владыки отметающесея, приводяще себѣ скору пошибель. И мноіе посылдстеуютъ ихъ нечистотамъ,—иже ради путь истинный похулится. И въ преумноженіи лъстивыхъ словесъ мноихъ уловятъ: иже судъ искони не коснитъ, и пошибель ихъ не дремлетъ* (2 Пет. 2, 1—3).

Впрочемъ будемъ надѣяться, что Европейскій христіанскій міръ, внося глубокую анархію въ умы, еще не совсѣмъ дожилъ до окончательнаго разложенія; что настанутъ еще времена мирна во-первыхъ для умовъ и общественной мысли, для сердець и стремленій, а затѣмъ и для благоустроенія и счастья народовъ. Помолимся Богу, помолимся исконому ратоборцу, вѣковѣчному поборнику Русскія земли, святому благовѣрному князю Александру Невскому, да даруетъ Господь благоденственное и мирное житіе во первыхъ тезоименитому нынѣ Благочестивѣйшему Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему Императору Александру Александровичу, а въ Немъ, въ Его вѣрѣ, въ Его твердости, въ незыбленной преданности свято-отечественнымъ завѣтамъ, залогъ всякаго благоносиѣшенія и боголюбивому російскому народу. Аминь.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о Грушевской Свято-Николаевской церкви и ея приходѣ.

(Окончаніе).

«Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ Екатеринбургской духовной Консисторіи Херсонскому протопопу Іоанну Богдановичу въ резолюціи Его Преосвященства Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена Преосвященнаго Амвросія, Архіепископа Екатеринбургскаго и Херсонскаго - Таврическаго и Молдовлахійской епархіи мѣстоблюстителя, послѣдовавшей минувшаго числа 13-го на прошеніи владѣнія Его Сіятельства г-на дѣйствительнаго тайнаго совѣтника генераль-прокурора и разныхъ орденовъ кавалера князя Александра Алексѣевича Вяземскаго главнаго эконома Ивана Розенфланцера, о дозволеніи освятить Херсонскаго уѣзда въ слободѣ Грушевкѣ вновь состроенную церковь повелѣно дать знать черезъ правленіе, что доколѣ земли не будетъ отмежевано и на оную доставлены планы, то освятить церковь дозволить не можно; почему Екатеринбургской духовной Консисторіей опредѣлено съ прописаніемъ резолюціи Его Преосвященства послать къ Вамъ, Херсонскому протопопу Ивану Богдановичу сей указъ. Августа 9-го 1790 года». Подлинный подписали: «Протопопъ Іоаннъ Станѣславскій, Секретарь Яковъ Звонцовъ, подканцеляристъ Василій Чернявскій».

Изъ этого указа видно, что строителемъ церкви была экономія князя Вяземскаго, а не сами жители, какъ говорится въ формулярныхъ вѣдомостяхъ, хотя нельзя отрицать того, что крестьяне Вяземскаго принимали участіе въ по-

строениі. Когда церковь началась строиться и сколько времени строилась, вѣрно сказать нельзя, но такъ какъ мы уже знаемъ, что въ 1784 году *) церкви еще не было, а въ вышеприведенномъ указѣ говорится, что въ 1790 году она была построена, то нужно полагать, что постройка ея производилась между 1785 и 1790 годами. Отказъ Преосвященнаго *Амеросія* дозволить освятить церковь до тѣхъ поръ, пока «не будетъ отмежевано земли и на оную доставлены планы», какъ видно достигъ желаемой цѣли, потому что въ слѣдующемъ 1791 году 19 мая послѣдоваль указъ Екаторинославской духовной Консисторіи освятить церковь. **) Кромѣ того изъ формулярныхъ вѣдомостей видно, что земля для церкви была отведена; только свѣдѣнія по этому предмету, подобно какъ и другія, крайне разнорѣчивы. Такъ, въ вѣдомостяхъ съ 1813 по 1828 годъ включительно сказано: «земли въ отводѣ имѣется сто двадцать десятинъ, не способна ни къ хлѣбопашеству, ни къ сѣнокошенію», а въ вѣдомостяхъ за 1829 по 1838 годы включительно говорится: «земли при сей церкви по экономическому спеціальному плану межеванія 1782 года въ главной Грушевской экономіи, находящемуся при церкви, подъ заселеніемъ 1200 саженой, степи къ пашнѣ и покосамъ 32 десятины 1200 саженой, подъ каменистыми и хрущеватыми мѣстами 52 десятины и 80 саженой, подъ проселочными дорогами 1067 саженой, подъ рѣчкою и балкою 5 десятинъ 100 саженой, всего 90 десятинъ и 1248 саженой; по отдаленности отъ вышеписаннаго селенія сею землею священникъ и церковно-служители не пользуются,

*) См. ревизская сказка подан. причтомъ въ 1795 г. іюня 18 дня № 112.

**) См. ревизская сказка подан. прич. въ 1795 г. іюля 18 дня № 112.

а пользуются они отъ сей же экономіи по близости». Въ 1839 году дѣло представляется совершенно иначе: «земли при сей церкви, говорится въ вѣдомостяхъ, въ отводѣ сто двадцать десятинь, которая къ воздѣлыванію вовсе неудобна по причинѣ каменистыхъ и хрущеватыхъ мѣстъ», а въ 1840 и 1841 годахъ сказано: «земли при сей церкви въ отмежеваніи 90 десятинь 1248 саженой, о добавленіи по законенной пропорціи земли дѣло по начальству производится». Если вѣрить этимъ свѣдѣніямъ, то видно, что церковь въ разное время владѣла неодинаковымъ количествомъ земли, то большимъ, то меньшимъ. Что было причиною этого, и находилась-ли церковная земля всегда въ одномъ мѣстѣ, или въ разныхъ мѣстахъ, въ церковныхъ документахъ ничего не говорится. Равнымъ образомъ нѣтъ указанія и на то, кто, по какому поводу и на какомъ основаніи возбудилъ дѣло о добавленіи церковной земли. Хотя въ архивѣ и не сохранилось переписки по этому предмету, но принимая во вниманіе то, что и нынѣ при церкви имѣется 90 десятинь 1248 саженой, можно смѣло утверждать, что причтъ не достигъ прибавки земли. Потерпѣвъ неудачу въ дѣлѣ о добавленіи земли, причтъ просилъ главное управленіе грушевскими имѣніями Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича о перемѣнѣ церковной земли, каковая просьба и была уважена. За неимѣніемъ при церкви подлиннаго акта о перемѣнѣ церковной земли, приведемъ здѣсь копию полюбовнаго акта, сохранившуюся въ указной книгѣ за 1861-й годъ. Подлинность копии никѣмъ не засвидѣтельствована. Вотъ она:

«1861 года декабря 10 дня, мы нижеподписавшіеся

главноуправляющій имѣніями Его Высочества Государя Великаго Князя Михаила Николаевича Шориць Августовичъ Шумахеръ и священно-церковно-служители села Грушевки заключили сей промѣнный полюбовный актъ въ нижеслѣдующемъ: При генеральномъ межеваніи дачи Херсонской губерніи и уѣзда с. Грушевки церковная земля въ прошломъ 1782 году вырѣзана на довольствіе причта села Грушевки и показана на генеральномъ планѣ подъ литерами ц. з. при рѣчкѣ Каменкѣ и въ смежности земель: Екатеринославскаго уѣзда пустоши Базавлудкой-Каменки, въ коей степи 85 д. 2037 саженой, подъ проселочными дорогами 1131 саж., подъ половиною рѣчки Каменки 4 д. 480 саж., а всего удобной и неудобной 90 десятиць 1248 квадратныхъ саженой. Какъ вышесказанная земля при генеральномъ межеваніи вырѣзана въ отдаленномъ разстояніи отъ с. Грушевки, чрезъ что пользованіе ею намъ, церковно-служителямъ, дѣлается почти невозможнымъ, то мы нижеподписавшіеся церковнослужители согласились означенную церковную землю уступить навсегда въ пользованіе экономіи Его Высочества Государя Великаго Князя Михаила Николаевича, а взамятъ оной принять таковое же количество изъ дачи села Грушевки по смежеству сельца Усть-Каменки помѣщика Стѣны, начиная отъ линіи обружной межи ZO, $89\frac{3}{4}^{\circ}$ мѣрою всей 3267 саженой, разстояніемъ отъ конца оной 212 саженой, съ коего мѣста въ натурѣ указаны межеваго корпуса инженеръ полковникомъ Фонъ-Фохтъ межи по нижеслѣдующимъ линіямъ: 1) ZO: $30\frac{1}{4}^{\circ}$ мѣрою 432 сажени; 2) вправо на № IV: 89° мѣрою 693 сажени и 3) до окружной межи вправо на № V: $\frac{1}{2}^{\circ}$ мѣрою 372 сажени, съ коего мѣста вправо по

окружной межѣ до начальнаго пункта 476 саженой. Въ этой вновь вырѣзанной церковной землѣ заключается: степи 67 десятинъ $2323\frac{1}{2}$, сѣнокосу 22 десятины $200\frac{1}{2}$, подъ проселочною дорогою $1125\frac{1}{2}$, а всего удобной и неудобной 90 десятинъ 1248 квадратныхъ саженой, въ чемъ и заключили сей полюбовный промѣнный актъ съ тѣмъ, чтобы оный хранить свято и нерушимо какъ намъ, такъ и наслѣдникамъ нашимъ и тѣмъ, кому означенныя земли во владѣніе придуть, въ чемъ и подписываемся: священникъ Василій Иваницкій, діаконъ Матѳей Березовскій, дячекъ Іоаннъ Ситниковъ, пономарь Петръ Иваницкій». Такъ какъ для церкви очень важно имѣть этотъ документъ, то причтъ въ 1876 году, отношеніемъ своимъ отъ 28 декабря за № 117, просилъ главное управленіе Грушевскимъ имѣніемъ выдать церкви этотъ документъ. Управленіе отвѣтило, что оно не нашло его, а если въ послѣдствіи найдетъ, то сообщитъ копію съ него. *)

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что *Грушевка* до 1784 г. не имѣла своего священника, а всѣ требоисправленія исправлялись священниками сосѣдняго с. *Покровскаго*. Въ 1784 года, по просьбѣ прихожанъ, назначень въ Грушевку священникъ, и исполнялъ для прихожанъ всѣ христіанскія требы, въ то же время числясь, за неимѣніемъ церкви въ Грушевкѣ, вторымъ священникомъ въ св. Покровской церкви с. Покровскаго. Только по построеніи церкви и ея освященіи въ 1791 году, Грушевка была отчислена отъ Покровскаго, образовавъ свой отдѣльный приходъ. Въ составъ Грушевскаго прихода входило и имѣніе помѣщика Чарикова деревня Камянка, но съ построеніемъ церкви въ с. Шоло-

*) Отношеніе Гл. Упр. Груш. имѣніемъ отъ 30 декабря 1876 г. № 906.

ховой Екатеринославскаго уѣзда деревня Камянка была отчислена къ сей послѣдней! *) На мѣсто отшедшей въ 1799 г. д. Камянки, въ слѣдующій за симъ 1800 годъ къ Грушевской церкви была причислена деревня помѣщика Стѣны *Усть-Каменка*, которая и нынѣ состоитъ въ Грушевскомъ приходѣ. Въ 1879 году мѣсяца яваря 19 дня указомъ Херсонской духовной Консисторіи за № 326, къ св. Николаевской церкви с. *Грушевки* причислена деревня *Марьевка*. Уже мы знаемъ, что церковь была деревянная, а о томъ, какая была колокольня, — нѣтъ никакихъ свѣдѣній до 1829 года, и только въ этомъ году въ формулярномъ спискѣ добавлено, что колокольня каменная, **) не вмѣстѣ, но особо построенная. Была ли эта колокольня построена одновременно съ церковью, или впоследствии, за неимѣніемъ указаній трудно сказать что либо положительное. Церковь построена была въ византійскомъ стилѣ крестообразная съ однимъ куполомъ и въ длину имѣла не болѣе 9 сажени. ***) Она была очень холодная и построена крайне непрочна, такъ что чрезъ 8 лѣтъ, со дня ея построенія, благочинный, протопопъ *Аванасій Козачинскій*, обзрѣвая подвѣдомственныя ему церкви, между прочимъ нашель, что въ Грушевской церкви крыша дала течь, почему и предписаль мѣстному священнику «въ Елинской Николаевской церкви течи; гдѣ слѣдуетъ сверху крышу починить, ****) а въ формулярныхъ вѣдомостяхъ съ 1829 по 1840 годъ вездѣ говорится: «церковь зданіемъ деревянная, холодная, въ стѣнахъ ветхая».

*) Ордеръ благочиннаго Херсон. уѣзда отъ 7 февраля 1799 г. № 7-й.

**) По словамъ старожилловъ колокольня состояла изъ деревяннаго навѣса на четырехъ каменныхъ столбахъ.

***) См. Опись церковнаго имущества, выданная изъ Херсонскаго дух. Правленія въ 1808 году.

****) См. Ордеръ 1799 г. мѣсяца февраля 15 дня № 8.

Церковь эта существовала съ 1790 по 1840, слѣдовательно всего 50 лѣтъ и послѣдніе годы, по словамъ старожиловъ, такъ было ветха, что постоянно угрожала паденіемъ, хотя и была сваружи укрѣплена подпорами, а внутри балками. Съ построеніемъ новой церкви, старая была разобрана, иконостасъ, по словамъ старожиловъ, отправленъ былъ въ с. *Покровское* въ св. Покровскую церковь, куда, по всей вѣроятности, перенесенъ св. престолъ, а лѣсъ самой церкви пошелъ на отопленіе экономическихъ квартиръ, за что, говорятъ, обѣщали всегда давать для церкви угля, на что впрочемъ документа въ церкви нѣтъ. На мѣстѣ, гдѣ стоялъ св. престолъ, тогда же устроенъ каменный памятникъ, съ желѣзнымъ крестомъ вверху, каковой памятникъ существуетъ и нынѣ.

Существующая церковь, по свидѣтельству формулярныхъ списковъ «построена и освящена въ 1840 году; строителемъ ея былъ владѣлецъ Грушевскаго имѣнія баронъ *Штилицъ*». Очень естественно, что такой лаконизмъ не могъ удовлетворить всякаго желающаго знать исторію построенія своего приходскаго храма, а потому пишущій эти строки старался найти какіе нибудь документы, которые уяснили бы дѣло, но все было напрасно. Въ церковномъ архивѣ нѣтъ ни храмозданной грамоты, ни указа Консistorіи, разрѣщающаго построить, а по окончаніи постройки освятить храмъ, да и вообще нѣтъ никакой переписки по этому дѣлу. Имѣя въ виду, что безъ указанныхъ документовъ немислимо построеніе и освященіе храма, а исчезновеніе ихъ изъ церковнаго архива невѣроятно, смѣло можно утверждать, что они находились въ свое время въ рукахъ храмоздателя, барона *Штилица*, а съ освобожденіемъ крестьянъ на волю

уничтожены. Церковный причтъ обращался съ просьбою въ главное управленіе Грушевскаго имѣнія дозволить ему поискать въ экономическомъ архивѣ документы, относящіеся къ построению храма, но въ этомъ, неизвѣстно почему, ему было довольно деликатно отказано. Немного пришлось узнать и чрезъ разспросы прихожанъ—стариковъ, потому что принимавшіе дѣятельное участіе въ построеніи храма давно уже отошли въ вѣчность, а современные ему старики были въ то время очень молоды, мало вникали въ дѣло, да и то, что знали, съ теченіемъ времени забыли. Такимъ образомъ, за неимѣніемъ данныхъ для составленія подробной и вѣрной исторіи построенія храма, приходится только констатировать то, что сказано въ формулярныхъ спискахъ, да пожалуй добавить нѣсколько второстепенныхъ малозначущихъ обстоятельствъ. Мы уже знаемъ, что церковь, построенная въ 1791 году, черезъ восемь лѣтъ потребовала ремонта, а теперь изъ документа, относящагося къ 1818 году, мы еще узнаемъ, что черезъ 27 лѣтъ церковь эта потребовала полнѣйшей реставраціи, а иконостасъ предписывалось *) поспѣшить по возможности сдѣлать новый. Изъ всего этого видно, что эта церковь вслѣдствіе строгихъ замѣчаній оо. благочинныхъ и настояній причта ежегодно чинилась, а такъ какъ починка эта производилась экономіей какъ нибудь, то церковь пришла въ такой упадокъ, **) что и чинить ужъ нельзя было. Нужно было строить новую церковь. Это было неизбѣжно и по сознанию экономіи. Но такъ какъ ей, по всей вѣроятности, не хотѣлось дѣлать этого расхода, то она измышляла разные способы избѣжать этой необходимости.

*) См. Замѣчаніе благочиннаго прот. Леонтія Бѣлгольскаго 1818 года

**) *ibid.*

Такъ въ 1826 году *) повѣренный Грушевскаго имѣнія владѣльца, барона Штиглица, дворянинъ *Казиміръ Колляновскій* вошелъ къ Архіепископу Екатеринославскому, Херсонскому и Таврическому *Теофилу*, съ прошеніемъ, въ коемъ, представляя, что въ имѣніи вѣрителя его въ с. Грушевкѣ Николаевской церкви деревянный полъ въ такую пришелъ ветхость, что требуетъ отъ притвора до царскихъ вратъ переложенія, а при томъ какъ означенный владѣлецъ слѣдующею весною имѣетъ непремѣнное намѣреніе приступить къ заготовленію камня и другихъ матеріаловъ, потребныхъ къ сооружеію новой каменной церкви въ томъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ деревянная находится, такъ какъ другаго удобнѣйшаго мѣста въ виду не предвидится, просилъ о семъ разрѣшенія и дозволенія до сооружеію въ томъ селеніи вновь каменной церкви имѣть молитвенный домъ». На этомъ прошеніи Преосвященнымъ была положена слѣдующая резолюцію: «полъ перемостить дозволить подъ извѣстнымъ наблюденіемъ священника, а молитвенный домъ тогда можетъ быть дозволенъ, когда представлена будетъ форменная просьба съ планомъ на предположенную каменную церковь». Читая это прошеніе, нельзя не удивляться съ одной стороны недобросовѣстности просителя, а съ другой мудрой предусмотрительности Высокопреосвященнѣйшаго *Теофила*. Какъ владѣлецъ баронъ *Штилицъ*, такъ и его повѣренныи были иновѣрцы, а потому и нужды въ построеніи приличной церкви они лично не видѣли никакой; только сила закона вынуждала ихъ подумать объ удовлетвореніи религіозной потребности работавшаго для нихъ бѣднаго православнаго крестьянскаго люда. На построеніе приличной церкви необ-

*) См. указъ Херс. дух. Правленія отъ 17 декабря 1826 г. за № 1215.

ходимо было затратить немалый капиталъ, чего искусенный въ расчетахъ умъ нѣмца банкира, *) не хотѣлъ допустить. Что же онъ дѣлаетъ? Экономія проситъ у Владыки разрѣшить ей построить временный молитвенный домъ, такъ какъ съ будущей весны она приступитъ къ построению новой церкви, а другаго удобнаго мѣста для сего будто бы нѣтъ. Здѣсь, что ни слово, то неправда. Экономія банкира Штиглица вовсе и не думала весною 1827 года строить церковь, а взялась за это дѣло, въ силу крайней нужды, только черезъ одиннадцать лѣтъ, именно въ 1838 году. Мѣсто, удобное для построения церкви, кажется, можно было найти у владѣльца 100,000 десятинъ земли, тогда какъ мѣсто, занимаемое въ то время церковію, было совершенно неудобно, слѣдовательно, въ построеніи молитвеннаго дома не было никакой надобности. Здѣсь умыселъ былъ другой. Экономіи, какъ видно, хотѣлось вмѣсто церкви построить молитвенный домъ и на томъ покончить свои заботы. Расчеты экономіи не осуществились, нужно было помѣщику — банкиру собраться съ силами и начать постройку церкви. Одиннадцать лѣтъ Штиглицъ готовился и, начавъ строить въ 1838 году, къ осени 1840 года окончилъ ее. Мѣсто, на коемъ построена новая церковь, несравненно удобнѣе мѣста, занимаемаго старою церковью, такъ какъ послѣднее очень низко, почти ежегодно заливалось водою во время весенняго разлива. Памятникъ, обозначающій мѣсто престола старой церкви, ежегодно и теперь заливается внешними водами, а потому неудомѣваемъ, какъ это экономія могла выбрать такое мѣсто для церкви, да еще и другую церковь думала

---

*) Александръ Людвиговъ Штиглицъ извѣстный С.-Петербургскій банкиръ, нынѣ умершій.

строить, будто бы, на томъ же мѣстѣ. Мѣсто, занимаемое существующею церковью, выше мѣста старой церкви болѣе чѣмъ на сажень, и не смотря на это въ 1845 году, во время весенняго разлива, церковь была на $\frac{3}{4}$ аршина въ водѣ, такъ что, поднимись вода еще на вершокъ, и она была бы въ самой церкви. Богомольцы пріѣзжали въ церковь на лодкахъ. Въ 1877 году было наводненіе немного менѣе 1845 года, вода съ двухъ сторонъ доходила до ограды, затопивъ въ тоже время двѣ трети селенія. Очень жаль, что существующая церковь занимаетъ не центральное мѣсто, а находится какъ бы въ сторонѣ. Причина этому намъ понятна. По тогдашнему обычаю, экономія Штиглица строила церковь вблизи экономическаго двора, хотя живущіе во дворѣ не чувствовали никакой потребности въ православной церкви, такъ какъ по вѣрѣ были что хотите, только не православные. Всѣ служащіе заправители экономіи были нѣмцы по преимуществу, а затѣмъ поляки, французы, англичане и евреи. Существующая церковь прочна и помѣстительна, имѣетъ въ длину 14 саж. 2 ар., въ ширину 7 саж. Жаль, что церковь не имѣетъ византійскаго стиля, а построена по образцу лютеранскихъ кирокъ. Да иначе и быть не могло, такъ какъ владѣлецъ имѣнія *Штилицъ* и управлявшіе постройкою церкви управляющіе имѣнія были нѣмцы. Строится церковь начала при главноуправляющемъ имѣнія Николаѣ Барловѣ *Клейбергъ*, а за выѣздомъ его въ другое имѣніе владѣльца, оканчивалъ постройку церкви другой управляющій, Борисъ Петровъ *Гернъ*. По словамъ старожиловъ подрядчикомъ каменныхъ, деревянныхъ и желѣзныхъ работъ былъ Херсонскій мѣщанинъ Николай Матвѣевъ *Максименко*, а позолоту и живопись на иконостасѣ производилъ житель

с. Чернышева Екатеринославскаго уѣзда Иванъ Даниловичъ Н... Полъ въ церкви былъ выложенъ плитами мѣстнаго известковаго камня, что было крайне неблаголѣпно и неудобно. Въ 1846 г., по личному распоряженію барона *Штилица*, полъ каменный въ алтарѣ былъ замѣненъ деревяннымъ, а камень, бывший въ алтарѣ, употребленъ экономіею на постилку пола въ экономической конюшнѣ. Это весьма прискорбно но ужь чисто по нѣмцки. Въ самомъ, храмѣ полъ каменный оставался до 1882 года, и только въ этомъ году замѣненъ деревяннымъ, каковая работа была произведена на средства церкви и мѣстнаго приходскаго попечительства. Существующая церковь освящена въ 1840 году, но какого мѣсяца и числа неизвѣстно, такъ какъ документовъ, относящихся къ построенію и освященію церкви, въ архивѣ церковномъ не имѣется. По словамъ старожиловъ, ее освящали осенью. Освящаль, по словамъ тѣхъ же лицъ, первый членъ Херсонскаго духовнаго Правленія, протоіерей Херсонскаго Успенскаго собора о. Максимъ *Перепелицынъ*, въ соучастіи мѣстнаго благочиннаго, священника с. Золотой Балки о. Григорія *Зеленскаго*, настоятеля мѣстной церкви священника о. Василя *Иванюкаго*, настоятеля Марьянской церкви священника о. Никифора *Молдавскаго*, настоятеля Нововоронцовской церкви священника о. Евстафія *Павлова*, и втораго священника той же церкви о. Кирилла *Симонова* и діакона мѣстной церкви Θεодора *Быковскаго*. Новоустроенная церковь, какъ и прежде существовавшая, освящена во имя святителя Христова Николая чудотворца. Иконостасъ очень бѣденъ, безъ всякаго украшенія; такого же достоинства жертвенникъ. Горнее мѣсто было взято изъ старой церкви и въ послѣдствіи, именно въ 1862 году

было замѣнено новымъ. Какъ видно у владѣльца имѣнія, банкира Штиглица, не хватило денегъ на устройство новаго горняго мѣста въ новоустроенномъ храмѣ, каковой недостатокъ черезъ 22 года восполнили его бѣдные крестьяне.

Въ настоящее время настоятъ крайняя нужда замѣнить старый иконостасъ новымъ, о чемъ 18 октября прошлаго года, чрезъ мѣстнаго отца Благочиннаго и возбуждено ходатайство предъ высшей Епархіальною властію. На устройство новаго иконостаса причтъ испрашиваетъ разрѣшеніе употребить отъ 2900 до 3500 рублей изъ 5600 р. церковныхъ денегъ, хранящихся въ Государственномъ Банкѣ. Утварью церковь вполне достаточна.

Кромѣ круга Богослужебныхъ книгъ при церкви имѣется небольшая бібліотека, состоящая преимущественно изъ духовныхъ періодическихъ изданій, а также изъ нѣсколькихъ святоотеческихъ сочиненій и немногихъ сочиненій разныхъ духовныхъ авторовъ.

При церкви имѣется двѣ усадьбы, подаренныя Августѣйшимъ Владѣльцемъ имѣнія: одна въ количествѣ 1428 $\frac{1}{2}$ саженой съ домомъ для священника, а другая въ количествѣ 340 саженой, на ней въ настоящее время, согласно указа Херсонской духовной Консисторіи, отъ 31 марта сего года за № 2865, производится постройка дома для помѣщенія двухъ псаломщиковъ.

Церковно-приходская школа существовала съ 1860 по 1872 годъ, съ февраля же мѣсяца этого года была преобразована въ одноклассное образцовое училище вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, съ 17 августа 1876 года оно преобразовано въ двухклассное. Помѣщается училище въ собственномъ приличномъ домѣ, пожертвованномъ

Августѣйшимъ Владѣльцемъ Грушевскаго имѣнія. Кромѣ 120 руб., поступающихъ ежегодно отъ щедротъ Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, училище ежегодно получаетъ на свое содержаніе отъ казны 625 руб. и отъ мѣстнаго общества крестьянъ 350 руб. Сверхъ сего Грушевская экономя отпускаетъ безмездно изъ своей дачи на отопленіе училища дрова и камышъ. Преподавателями въ училищѣ, кромѣ законоучителя, мѣстнаго священника, состоятъ еще два наставника. Учащихся въ текущемъ учебномъ году 83, изъ нихъ въ первомъ классѣ: 50 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ, во второмъ классѣ 15 мальчиковъ и 1 дѣвочка. При училищѣ имѣется небольшой хоръ, который въ воскресные и праздничные дни въ церкви поетъ на божественной литургіи. Старшіе ученики обоихъ классовъ читаютъ на клиросѣ. Въ настоящее время, благодаря вмѣстимости училищнаго зданія, нѣтъ еще нужды ни въ постройкѣ новаго училища, ни въ расширеніи существующаго; но имѣя въ виду изъ году въ годъ увеличивающійся приливъ учащихся, предвидится въ недалекомъ будущемъ нужда въ расширеніи существующаго, или въ открытіи новаго училища. Съ каждымъ годомъ народъ яснѣе и яснѣе сознаетъ нужду въ образованіи и именно въ духѣ нашей святой православной церкви.

Съ 1869 года при Грушевской церкви существуетъ приходское попечительство. Матеріальныя средства его очень малы. Къ 1-му мая текущаго года въ кассѣ попечительства состоитъ наличныхъ денегъ 13 руб. 60 коп., въ роспискахъ должниковъ 571 руб. 85 коп., а всего 585 руб. 45 коп. Причиной такой бѣдности служитъ недостаточность самихъ прихожанъ, состоящихъ почти исключительно изъ

бывшихъ крѣпостныхъ. Правда, въ чертѣ прихода живутъ и лица достаточныя: это служащіе въ мѣстной экономіи; но все они, за ничтожнымъ исключеніемъ, иностранцы и инвѣрцы, относящіеся совершенно равнодушно къ нуждамъ прихода. Источникомъ дохода служатъ копѣчныя добровольныя пожертвованія и проценты, взываемыя съ заемщиковъ. Не имѣя достаточно средствъ проявить свою дѣятельность согласно Высочайшему положенію, приходское попечительство ограничило ее заботой о нуждахъ церкви, пособіемъ крайне бѣднымъ и поддержкой прихожанъ, нуждающихся въ займѣ денегъ.

Религіозно-правственное состояніе прихожанъ Грушевской Николаевской церкви въ настоящее время оставляетъ желать много еще лучшаго. Причиной тому, какъ печальное прошлое, такъ и не менѣе грустное настоящее. Впрочемъ, въ послѣднее десятилѣтіе замѣтно прихожане дѣлаются набожнѣе, трезвѣе и трудолюбивѣе. Уклоняющихся отъ исполненія исповѣди и св. причащенія не было прежде, да и теперь нѣтъ. Нѣкоторые, преимущественно старики и старухи, говѣютъ нѣсколько разъ въ годъ, въ случаѣ же болѣзни каждый считаетъ непремѣннымъ долгомъ исповѣдываться и причаститься св. Таинъ. Младенцевъ причащаютъ очень часто. Суевѣріе, въ которомъ такъ еще недавно погрязалъ народъ, въ послѣднее время значительно ослабѣло. Въ болѣзни и вообще въ несчастіи народъ преимущественно обращается съ молитвою къ Господу Богу и къ помощи врачей. Къ св. храму прихожане изъ простаго класса стали значительно усерднѣе, что нельзя сказать о привилегированныхъ лицахъ. Ежегодно нѣсколько лицъ изъ прихожанъ ходятъ на поклоненіе въ Кіевъ, Ко-

зельщанскъ и другія мѣста. Народъ очень любитъ послушать и почитать книги религіозно-нравственнаго содержанія, чему, между прочимъ, служатъ доказательствомъ усердныя собранія на воскресныя бесѣды и частыя просьбы дать почитать какую нибудь «божественную книгу». Желательно было бы имѣть при церквахъ небольшія бібліотеки популярныхъ книгъ для раздачи народу. Это много бы способствовало къ достиженію въ народѣ религіозно-нравственно-просвѣтительной цѣли. Во взаимныхъ отношеніяхъ прихожанъ изъ простаго класса хлѣбосолюство, общительность, братолюбіе, милосердіе, почтеніе къ старшимъ занимаютъ далеко не послѣднее мѣсто. Къ прискорбію, эта добрая сторона сильно страдаетъ отъ вреднаго вліянія евреевъ и разнаго рода иновѣрцевъ, особенно нѣмцевъ. Служба въ домахъ тѣхъ и другихъ сильно деморализируетъ нашъ бѣдный православный людъ. Не мало вносятъ въ среду сельскаго люда нравственной заразы и военные чины, вышедшіе въ запасъ и уже успѣвшіе въ пять—шесть лѣтъ своей службы значительно испортиться. Вредно также вліяетъ на религіозное чувство и нравственность народа старыи нашъ обычай производить торговлю въ воскресные и праздничные дни. Смѣло можно сказать, что до тѣхъ поръ, пока не будетъ предпринято правительствомъ мѣръ, если не къ искорененію, то къ ослабленію вреднаго вліянія только что указанныхъ печальныхъ явленій въ нашей соціальной жизни, особенно рассчитывать на поднятіе общественной нравственности едва ли можно.

Священникъ *Павелъ Торскій.*

Таблица статистических свѣдѣній о селѣ Грушевкѣ за послѣдніе три года.

Годы.	Число прихожанъ.		Родившихся.		Бракомъ сочетавшихся.				Умершихъ.		Бывшихъ у исповѣди и Святаго Причастія.		Не бывшихъ.		Причастивш. но несповѣд. по малолѣт.		Отпадшихъ отъ церкви.		Присоединив. къ церкви.		Грамотныхъ.		Не грамотн.		Раскольник.		Сектантовъ.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1883	1599	1658	90	92	39	39	69	46	1062	1114	—	—	537	544	—	—	—	—	288	62	1311	1596	—	—	—	—	—	—
1884	1614	1653	103	92	32	32	68	63	1071	1123	—	—	543	530	—	—	—	—	308	70	1306	1583	—	—	—	—	—	—
1885	1660	1691	103	106	26	26	40	33	1097	1132	—	—	563	559	—	—	—	—	326	76	1334	1615	—	—	—	—	—	—

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Освященіе въ г. Одессѣ двухъ новыхъ храмовъ.

Благодаря Бога, наше время не оскудѣваетъ дѣлами благочестія. На дняхъ православные Одесситы обрадованы освященіемъ двухъ новыхъ церквей, построенныхъ на предмѣстьяхъ города: 24 августа освящена церковь на *Маломъ Фонтанѣ*, на дачѣ г. Маразли, а 31 августа же—на *Буяльницкомъ лиманѣ*. Необходимость св. храма на последней мѣстности особенно чувствовалась прїѣзжающими для лѣченія на Одесскихъ лиманахъ, удаленныхъ отъ города. На эту необходимость обратилъ особенное вниманіе нашъ Архипастырь, назначившій особаго священника для этой мѣстности еще прежде устройства храма. Устроить же храмъ и дать для этого всѣ средства Господь положилъ на сердце Одесскому городевому Головъ, тайному совѣтнику *Г. Г. Маразли*. При храмѣ устроено и зданіе для начальнаго городского народнаго училища. Храмъ на Маломъ Фонтанѣ устроенъ также на средства г. *Маразли*; при храмѣ, подъ одной кровлей, устроена школа для образованія практическихъ садоводовъ, такъ необходимыхъ для нашего степнаго края. Освященіе обоихъ храмовъ совершилъ съ подобающею торжественностію Высокопреосвященный Архіепископъ *Никаноръ* въ присутствіи представителей различныхъ вѣдомствъ, гласныхъ города и многочисленнаго народа. Послѣ освященія обоихъ храмовъ, радушный хозяинъ—устроитель усердно угощалъ хлѣбомъ—солью какъ представителей разныхъ сословій, такъ и народъ. Въ день освященія Буяльницкаго храма онъ подарилъ *сто рублей* бѣдной молодой четѣ, пожелавшей быть повѣнчанною во вновь устроенномъ храмѣ въ самый день освященія онаго.

СОДЕРЖАНІЕ:—Бесѣда Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, на день св. Благовѣр. Князя Александра Невскаго и тезоименитства Государа Императора.—Историческая записка о с. Грушевкѣ и ея приходѣ. (Окончаніе).—Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чемена**.
Печатать дозволяется. Одесса. 14-го Сентября 1886 года.

Цензоръ протоіерей **Алексѣй Соловьевъ**.

«Славянская Типогр.» Н. Хрисогелось Ланжер. ул. д. № 23 въ Одессѣ.